

Журнал любителей литературы

Бульвар Зелёный

№ 9, февраль 2017 г.

Руководитель – Виктор Власов

Корректор – Надежда Ломтева

Менеджер по работе с авторами – Анастасия Орлова

Финансовый менеджер – Александр Беспалый

Художники: Владислава Запенцовская, Екатерина Звягинцева, Ольга Конева, Анастасия Мышева, Анна Секерина

Журнал издаётся на средства авторов.

Авторы предоставляемых материалов несут ответственность за их достоверность.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением автора.

При перепечатке или использовании материалов ссылка на журнал «Бульвар Зелёный» обязательна.

Рукописи, отзывы и предложения направлять по адресам:

yanataranchek@yandex.ru (Анастасия Орлова), **vicos@inbox.ru** (Виктор Власов).

Омск – 2017

Уважаемые читатели!

Приглашаем всех к изданию журнала.

Расчёт объёма текста для одной страницы:

- за 1 колонку поэзии (50 стихотворных строк, 4–5-стопных, в более длинных строках возможен перенос) – 300 руб.,
- за 1 страницу прозы (4500 знаков с пробелами и заголовком) – 700 руб.

Иллюстрация к произведению – 200 руб.

Каждому автору предоставляется бесплатно по одному экземпляру журнала. Дополнительные экземпляры «Бульвара Зелёного» можно приобрести у членов редколлегии.

Подписывайтесь на канал
Анастасии Орловой
и Александра Беспалого в YouTube
https://www.youtube.com/channel/UCteR6WIKXcbxoE7P_XQ1XbQ

Содержание

Раздел I. Романтика выцветших страниц

Ольга Гончарова (Губернская)

(Ейск, Краснодарский край). Эссе..... 3

Ксения Горохова (Арзамас, Нижегородская область).

Стихотворения..... 7

Надежда Николина (Омск). Стихотворения..... 9

Сергей Николаев (с. Шостье Касимовского района, Рязанская область). Будь село навек благословенно.. 9

***Юлия Величко (Омск).** Сказ о том, как появилась дорога в Омскую крепость..... 10

Тамара Маркова (Советск, Калининградская область).

Одуванчик..... 11

Раздел II. В потёмках души

Евгений Алдаев (Омск). Поэт 14

***Виталий Ключников (Новосибирск).**

Я ставлю подпись..... 15

Василий Костриков (Омск). Рассказы..... 16

Александр Беспалый (Омск). Стихотворения..... 25

Катя Иванова (Троицк, Челябинская область).

Рассказы..... 26

* – первая публикация автора.

**Журнал
«Бульвар Зелёный»
принимает рекламу
от заказчиков**

© Коллектив авторов, тексты, иллюстрации, 2017

© «Издательский центр КАН», дизайн издания, 2017

Раздел I. Романтика выцветших страниц

Ольга Гончарова (Губернская)

(Ейск, Краснодарский край).

Ольга Владимировна Гончарова. Литературный псевдоним – Ольга Губернская. Преподаватель русского языка и литературы, логопед, писатель. Со студенческих времён занималась вопросами межкультурной коммуникации, сфера научных интересов – творчество писателей-билингвов. Любит путешествовать, познавать новое через языки и искусство, историю и национальные традиции. Мама двоих детей, сына и дочери, хозяйка домашних питомцев – французского бульдога Грегори и сибирского кота Принца. Коллекционирует фарфоровые куклы, собирает книги по живописи и фольклору, а также сувениры, которые приобретает во время своих путешествий. Участник лагерных смен, туристических походов в горы и природные заповедники. Проводит авторские экскурсии. Её круг общения и делового сотрудничества – учёные, музыканты, писатели и художники.

Произведения Ольги опубликованы в российских и зарубежных научных и литературных изданиях. Последние работы включены в международные альманахи Интернационального Союза писателей «Автограф», «Новогодний», а также в русско-греческий сборник, приуроченный к Международному форуму писателей в греческом городе Тиносе. Кроме того, произведения Ольги Губернской были опубликованы в научных сборниках Высшей школы перевода МГУ в рамках международной научной конференции «Перевод как средство обогащения мировой культуры», IV Международный научный форум «Русский язык в мировом контексте и в международных организациях», приуроченный к 125-летию со дня рождения М.А. Булгакова, проводился на площадке Всемирной продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН в Риме с целью продвижения русского языка как официального и рабочего языка международных организаций, расширения его использования как языка профессиональной коммуникации в контексте дипломатических, экономических и культурных связей в глобальном мире.

О писателе-современнике

Эссе

«Как и все русские – я фаталист...»

Андрей Макин

Летят годы. Больше двадцати лет назад студентка-филолог вела разговор о любимом писателе с незнакомцем, доказывала превосходство полюбившегося ещё в детскую пору творчества Михаила Юрьевича Лермонтова. Собеседник, не возражая, спросил:

– А Вы роман Булгакова «Мастер и Маргарита» читали?!

Призналась, что читала, но ещё год назад на школьных уроках литературы уделяли больше внимания его «Запискам юного врача», «Собачьему сердцу», «Белой гвардии».

Что изменилось за прожитые годы? Стала преподавателем русского языка и литературы, логопедом, писателем, членом Международной гильдии писателей. Профессиональным интересам не изменила: занимаюсь образовательными и коммуникативными вопросами людей, которых в современном образовании принято называть «носителями нескольких языков и культур» – билингвами (полилингвами). Междисциплинарные стыки филологии и истории, лингвистики и психологии, культурологии и искусствоведения, биологических и медицинских дисциплин позволили стать специалистом-координатором в области образования и здравоохранения.

И почему же я писатель? В моём литературном этюде «Шахматная королева» написано: «Знакомый инципит Льва Гинзбурга «... тихо плещется вода, голубая лента, вспоминайте иногда вашего студента...». Латинское слово incipit означает «начало», это вводная формула старинных рукописей и первопечатных книг, неизвестный миру титульный лист, указывающий на автора и название. И через столетия взявшийся за писательское перо по-прежнему выделяет цветом и шрифтом своё начало – название. «Вначале было слово, и слово было у Бога...». Сначала был и есть чтец – первый посвящённый в лирики. Служение чтеца, пользующегося особым преимуществом – *privilegia cleri** –

* Привилегией духовенства, лат.

с его привилегиями и подсудностью. Современный ученик и его наставник с незабываемым гимном студенчества:

*... Много зим и много лет
Прожили мы вместе,
Сохранив святой обет
Верности и чести...*

Пишу и потому, что моим учителем был композитор-музыковед Павел Павлович Назаревский. Он известен своими публикациями о творчестве А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова, православными службами в оккупированном мятежном городе Новочеркасске, столице донского казачества. И вот, в ушедшем году своим дорогим новочеркасцам я посвятила рассказ «Первая скрипка», помня, что поэт-фаталист Лермонтов был ещё и превосходным скрипачом. Другом Назаревского был познавший мировую славу скрипач-виртуоз К.М. Думчев.

В 1920 году родной город покинул мой хороший знакомый и соотечественник, старейший русский журналист Ростислав Владимирович Полчанинов. Изучаю творчество русского зарубежья, среди которого французский писатель с русским именем Андрей Макин, утверждающий: «Есть такая национальность – эмигрант. Это когда корни русские сильны, но и влияние Франции огромно». У лауреата национальной премии Prix Goncourt с его вечными темами судьбы, любви, музыки, христианскими концептами, принадлежащими русской и французской культурам, исследованиями поэтики ностальгии нобелевского номинанта И.А. Бунина, продолжение традиций общего литературного наследия, как и полагается Мастеру слова.

В юбилейный год писателя я, ученица времён постмодернизма с его главным средством выражения мысли – цитацией, хочу продолжить разговор о Мастере, взяв в наставники и помощники самого М.А. Булгакова. Судьбы России и её поданных во все времена были неразрывны и взаимосвязаны. Однажды написав роман-универсариум, автор оставил нам всем в наследство произведение-библиотеку, в которой каждый читающий и пишущий обязательно находит материал-открытие, тему исследования и собственную идею-замысел. Мастер-Булгаков, владея и располагая многогранной палитрой художественных приёмов изображения, позволяет читателю вновь и вновь возвращаться в глубину веков и событий, стать очевидцем происшедшего задолго до случившегося и опередить ход истории, заглянув вперёд.

Запах розового масла, столь раздражавшего прокуратора Иудеи, вернёт нас во времена завоевания Иерусалима мусульманами, в седьмой век, когда христианские храмы были переделаны в мечети, а правителю Саладину (Салах Ад-Дину) докладывали обо всех происходящих чудесах. Он же, переодетый немой рабом-нубийцем, будет затем описан отцом-Дюма в известном романе «Граф Монте-Кристо», где верный слуга Али бдительно охраняет своего господина. Генрих Сенкевич и Ян Потоцкий будут названы в историях со всемогущим и все исполняющим «Талисманом» и «Рукописью, найденной в Сарагосе». Вот и волшебство мгновенного перемещения из эпохи в эпоху, столетия в столетие, а также секрет участия в событиях тысячелетней давности!

Она и он. Она, чьё имя, как заклятье, просит запомнить и упомянуть участница бала: «Фрида, меня зовут Фрида!». И, просящая не напоминать о содеянном, уже не жена королевского прокурора Элоиза Вильфор, а Фрида Абрамовна Вигдорова, делавшая записи в зале суда над Иосифом Бродским. Конечно, в Москве искали именно Маргариту Цёге-фон-Мантейфель, чей супруг, Мастер Яков Брюс, так точно описан, и местонахождение его искать не нужно так далеко, достаточно побывать в московском музее и ещё раз взглянуть на полотно «Сухарева башня» другого Мастера, но только уже живописи, А.К. Саврасова.

Чародей и изобретатель в своей усадьбе под липками поведёт с вами учёную беседу о робототехнике, и даже если вы ему не поверите на слово, то его служанка, в которую влюблялись с первого взгляда все титулованные гости, всё-таки убедит в достоверности происходящего. Что станет уже не тревожным сном, а реальностью другой Маргариты, которая будет смотреть на глобус в другом веке, видя взрывы и ужасаясь гибели матери и ребёнка от использования изобретения другого Мастера – Нобеля – в совсем не мирных целях.

И только что желавшая стать свидетельницей шахматной партии, где не было шаха королю, уже переместит нас во времена царствования Иоанна Грозного. Но присутствующий при этом и специально позолотивший усы к балу окажется, действительно, вовсе не котом, а Сварогом. И поскольку у нас впереди свадьба, то чья она?! Грозный отрезать руку Азazelло с его напоминанием нам об обряде отрезания руки невесты – алмазной донне, что так и не вернулась в Россию и всю

Рисунок Екатерины Звягинцевой

оставшуюся жизнь тосковала у окна с венецианской решёткой. А её Мастер, так и не поверив в пророчество своего предка – гроссмейстера Мальтийского ордена, сожжёт в камине его послание-предупреждение о гибели.

Бесконечный список авторов, их героев и героинь, в который включён и тот, что дал нам с вами портрет «Героя нашего времени». Михаил Афанасьевич нам с вами, кажется, говорил о юридической точке зрения на события всех времён! Но одному Мастеру, обратившемуся к читателю в своём «Письме к потомкам», Петрарке, эта точка зрения была не интересна, и он стал, как мы с вами, писателем.

Пришло время всё же вернуться к разговору о герое сегодняшних времён. Необходимо представить ещё одного Мастера, с биографией которого будут связаны целые главы булгаковского романа, Скаут-Мастера. Да, мой дорогой читатель, я хочу сказать ещё несколько слов о своём упомянутом выше знакомом – Полчанинове Ростиславе Владимировиче. Человек-эпоха, человек-век, чьим смыслом жизни был долг, по семейной традиции – служение Отечеству и Родине, воспитание молодёжи и летописание истории России. Он работал на радио, где, со слов Воланда, «девушки сообщают новости, как будто невнятно и косноязычно», с акцентом вёл музыкальные выпуски и ездил за город с бодро и весело поющими песнями.

– Тот самый миллионер?!

– Нет, написавший о своей деятельности несколько книг, множество статей, из которых можно узнать, как и чем жили русские в эмиграции и за рубежом.

Его семья не открывала дамского магазина с коллекциями известных дизайнеров и парфюмеров. Потомок и родственник профессиональных разведчиков, он остался верен своему предназначению. Вот это судьба!

Потомок шотландского выходца – М.Ю. Лермонтов, чьё литературное творчество так любили изучать герои романа М.А. Булгакова, выведет и представит нам ещё ряд значимых имён – продолжателей династии писателей, повествующих о России и судьбах её героев. Булат Шавлович Окуджава, лично знакомый с Ростиславом Владимировичем, напишет свой роман «Путешествие дилетантов», в котором героиня, красавица Лавиния, очень похожа на знакомую нам Маргариту-брюнетку, не имевшую детей и расставшуюся с мужем не потому, что он надоел, а потому, что с ней

произошла та самая любовь, которую показал нам Булгаков-Мастер.

– А кто же избранник?!

– Друг и герой М.Ю. Лермонтова – Сергей Васильевич Трубецкой.

Наш знакомый Азazelло уже рассказал героине о тех литераторах, что шли за гробом. Именно их перечислит нам наш современник – композитор Валерий Леонардович Бровка в своём либретто «Прощай, мой ангел!»

Бывает, что ученик и студент затрудняются в составлении портрета героя сегодняшнего времени. Его можно не выдумывать и не рисовать в своей фантазии, доста-

точно просто знать творчество Мастеров, чтобы получить скорый ответ от старших наставников.

Ангел цвета мимозы

Весенней порой, когда асфальт городских улиц полит первыми дождями, а небосвод ещё в серых оттенках, отец всегда приносил домой своим женщинам букеты жёлтых цветов. Нарциссы и ветки серебристой акации, принятой называть на Северном Кавказе мимозой, приносили в дом запах свежести, ощущение тепла и трогательности. Воспоминание о своём возвращении в город детства с его местным погодным расписанием точно по календарю: мартовской каплей, влажностью и облегчённостью одежд, желанием гулять по улицам и скверам, не боясь заблудиться. Она снова в городе-солнце!

Ежедневный маршрут: проспект атамана Платова – Троицкая площадь – улица Просвещения, нынешняя Московская. Мимо стихийных цветочных базаров с их богатейшим ассортиментом, филателии, где всегда что-то приобретала – блокнот для записи своих секретов на память, праздничные открытки и календарики. В кондитерской быстро запомнили её предпочтения, обязательный заказ – пирожное эклер и персиковый сок. Дальше в старинный особняк музыкальной школы: винтажная кованая лестница-спираль и, наконец, класс, в котором с радушием и всегда хорошим настроением ждёт молодая тётка-пианистка, блондинка с модной стрижкой «каре». Пьеса «Чувство» за концертным роялем на экзамене и шёпот-вопрос коллег: «Кто автор?! Вот так сыграла!!!».

Город-задумка голландского архитектора-генерала, сочетающий французскую элегантность и колорит донской местности, «маленький Париж» с его улицами-лучами, восходящими к Вознесенскому собору. Однажды в далёком детстве она, запрокинув голову, стояла здесь, разглядывая храмовый небосвод-купол, высота которого давала почувствовать себя маленькой не только потому, что тебе всего пять лет, а потому, что всё ещё в жизни впереди, всё ещё только предстоит. Слёзы Магдалины, написанные мастером так, что и через время ощущается капель их правдоподобности.

Славящийся многочисленными учебными заведениями, богатый историческими коллекциями музеев, самобытностью и неповторимостью Новочеркасск и теперь часто вспоминается соседями с их родственностью душевного тепла, учителями-наставниками, друзьями детства и годами спокойной, но, в тоже время, насыщенной жизни. В классе было много учеников, увлечённых и вечно спешащих после уроков каждый по своим делам.

В кабинете литературы стояли шкафы, наполненные множеством томов. Когда семейная библиотека была прочитана, часто, с разрешения педагога, брала книги домой, возвращала быстро, обсуждала, рассказывала другим. Русская и зарубежная классика, музыкальные либретто, подписные издания, литературные журналы-«толстушки». Всё интересно, всё хочется прочитать! Частые хоровые выездные выступления, гастрольная жизнь в ранней юности. Привычка ездить, видеть, общаться, познавать, уточнять и дополнять, делиться и рассказывать, непреодолимая до сих пор.

Спустя десятилетия возвращение домой после новогодней поездки в Париж: встречала с друзьями Новый год, совсем не праздничный для современных французов, но яркий и торжественный для приезжих и туристов. По дороге обратно встретила с соотечественницей, пригласившей на Лазурное побережье: романтичность настроения перед

карнавальной неделей в Ницце и Монте-Карло, предвидение новых знакомств и праздника. Красота средиземноморской бухты Ангелов, цветение той самой серебряной акации, лавандовые поля Прованса, ароматы встретившегося по дороге парфюмерного производства. И уже нет ощущения сказочности, ты не персонаж книги Патрика Зюскинда «Парфюмер», подмастерье, создатель собственного шедевра. Уроки мыловарения, алхимия составления духов, подарки близким и знакомым.

Вот и город русской аристократии, литературства, музеев. Прогулка по набережной в компании приятелей – брата и сестры, обсуждение темы ужина, и приветливое:

- Здравствуйте! Мы тоже русские.
- Salut, рады встрече и знакомству!

Оттенки тамошнего моря с обязательным заданием для себя – активизировать собственный словарь оттенков синего: парижская синь, турмалиновый, лазурь, циан... Долго сидела на пирсе и грелась в лучах солнца, пока не вспомнила, что нужно отправить поздравления на почтамте. Официант с его рекомендациями ресторанного меню:

- Какое вино предпочитает мадам?!
- Мсьё, наслышана о превосходстве Вашего розового.

Через несколько минут стол преображён большой тарелкой, украшенной листьями свежего салата и лимонными дольками с морским коктейлем, приправленным оливками, помидорами и кусочками жареного сыра. Возвращение в отель, в холле которого стоял рояль, сыгранная памятью мелодия ученического «Чувства»:

– О, мадам Ольга превосходно играет! Не желаете присоединиться вечером к нашей дружной компании в баре?

– Пожалуй, да – на «Монако» и партию в бридж!

Наступившие сумерки, в комнате номера с его знакомым, почти домашним убранством кованой мебели, уют вечера, полутени на стене от первых огней городских фонарей.

– Мы готовы, ждём внизу в холле!

Прогулка по вечернему городу в компании своих попутчиков и новых друзей. Освещённый изгиб побережья, спящие у причала яхты и лодки. Гулкая тишина, пение маленькой птички, затерявшейся среди веток. Ночное марево. Город, названный местными жителями «красивым солнцем», Ницца – последнее пристанище известных русских. Бог российской воинской доблести, крейсер «Аврора», зашедший когда-то в местную гавань, воскресил в памяти исторический отрывок из его морских державных побед с его печальным штурмом Зимнего дворца. Вспомнились слова из детской песни «...что тебе снится, крейсер «Аврора», в час, когда утро встаёт над землёй...». Теперь этот

Рисунок Ольги Коневой

корабль будет стоять у Санкт-Петербургского причала как доказательство общей истории нескольких поколений.

Утренняя заря с её прохладой и тишиной, размышлениями о дневном досуге за утренней чашкой кофе:

– Открыт ли для посещения сегодня православный храм?

Императорский семейный собор Святителя Николая, Замковая гора – последний земной дом «сына сердца» – Герцена, встреча с коллегами в русской школе. Общение во французском обществе, доступном и приветливом. Лавка с сакральным словом «Souvenir»:

– Мадам что-то подобрала для себя?

– Память, что же оставить на память?

Вот он – гипсовый юный музыкант, окрашенный в цвет серебристой акации, молодой флейтист, которого слушала вчера в оперном зале, кудрявая головка, мальчик-херувим, устами инструмента обильно наполнивший душу и сердце звуками волшебной игры.

– Этого маленького музыканта...

– О, чудесный выбор, позволите сбрызнуть его маслом лимона?!

Перед отъездом на ступеньках почтового отделения она отчиталась перед самой собой, отправив домой поздравительную открытку:

– Вот подошёл и мой черёд подарить отцу частицу тепла и солнца, передав ему привет с побережья, на котором почти не бывает хмурых дней.

Солнечные лучи прокладывали путь дальше, в королевский Монте-Карло и прованский Авиньон, навстречу «Прекраснейшей Солнца», в земли вечной любви. Покидала этот город с чувством, что ещё не раз скажет себе:

– И вот я снова в городе Ангела цвета мимозы!

Ксения Горохова

Арзамас, Нижегородская область

Ксения Александровна Горохова родилась 7 апреля 1986 года. Проживает в Арзамасе Нижегородской области. В 2008 году с отличием окончила Арзамасский государственный педагогический институт им. А.П.Гайдара. Публиковалась в литературном альманахе «Автограф», № 10 (2014 год), в сборнике лучших работ конкурса «Понять себя» (2014 год), в альманахе «Жарки сибирские», № 15 (март, 2014 год), в литературно-публицистическом журнале «Интеллигент. Избранное», № 3 (2014 год), в литературно-публицистическом журнале Московского Салона Литераторов «Московский BAZAR», № 2 (12), 2014 год, в журнале «Начинающий писатель» (октябрь – ноябрь 2014 года), в литературном Интернет-издании «Р. С.» № 28 (июль, 2014 год), в альманахе «45-параллель», № 32 (ноябрь 2015 год), в сборнике проекта «Золотой томик стихов. № 2» (2016 год).

Земная очевидность бытия

Снег

Снеговые перины набиты январской снежинкой,
на которых зима мирно дремлет
медвежьими снами.
На трескучем морозе узор из сосулк сложился,
создавая на крышах покатых
хрустальный орнамент.
На деревьях – пломбир с воробьиною
стаей-изюмом.
Так и хочется, окна раскрыв, надкусить
белоснежность.
Разум шепчет, что пробовать снег безрассудно,
безумно.
И услышав его, я глубокую чувствую нежность.
Как люблю чистоту, безупречность
на зимних просторах
и кружение мелких, пушистых для взгляда осадков.
Снегопад, как явление, кажется, вроде, простое –
очищает, и души людские от мрака спасает.

Рисунок Анны Секериной

Диалоги одной души

Некто (часть души)

И выпал снег. И стало одноцветным
пространство от земли до вышины.
Всем птицы в небесах теперь заметны.
Лишь творческому духу дни видны.

Поэт (часть души)

Зима – изнанка времени. Открытость.
В подкладке соль иль сахар – выбор ваш.
И каждому в своих карманах рыскать –
как бесполезна показная фальшь.

Некто (часть души)

Поэт? Тогда пиши. И путь к вершинам
прими, не мучься кадром тишины.
Стихи об этом свете расскажи нам,
творцы бездействия как есть – грешны.

Поэт (часть души)

И декабрю дано белеть – белеет
земная очевидность бытия.
След действия на девственных аллеях
пришли сюда оставить ты и я.

Бесконечность в каждом круге

Из уст окна – кричащая зима.
Ось декабря дрожит вовне от ветра.
И день, как будто птичьих крыльев взмах, –
небрежный жест холодного привета.

Но радуга сверкающих гирлянд
в нас будит детский дух и будет фото
копировать улыбку, позу, взгляд.
Мы подмигнём пришедшему охотно.

На память променяем времена.
Поймём, что важно сердцем жить друг в друге.
Ведь, как всегда, главнее всех она –
любовь, что бесконечность в каждом круге.

Святая данность

Едва касаясь света утра,
заря заметно разрасталась
над крышами домов. Как будто
в большое превращалась малость.

И утренняя бодрость дыма
напористо рвалась к вершинам
пейзажа зимнего. Седые
деревья к солнцу не спешили.

На их внушительной опоре
держалось всё, что в мир рождалось.
И были они небу корень,
а январю святая данность.

Февраль

Февраль – коровье молоко,
разлитое на мир хозяйкой.
Февраль – плен ледяных оков,
открытость лиц и пальцев зябкость.

Февраль – лыжня – хрустящий TWIX,
румяность щёк, колючий воздух
и чайников кипящих свист.
Февраль – седой солидный возраст.

Февраль – осколки белых блюд –
порыв метели, ветер студёный.
Февраль – звенящее «люблю»
под метким жестом Купидона.

Февраль – блистательный наряд,
фата, таинственность невесты.
Февраль – зерно – весны заря,*
тепла и солнышка предвестник.

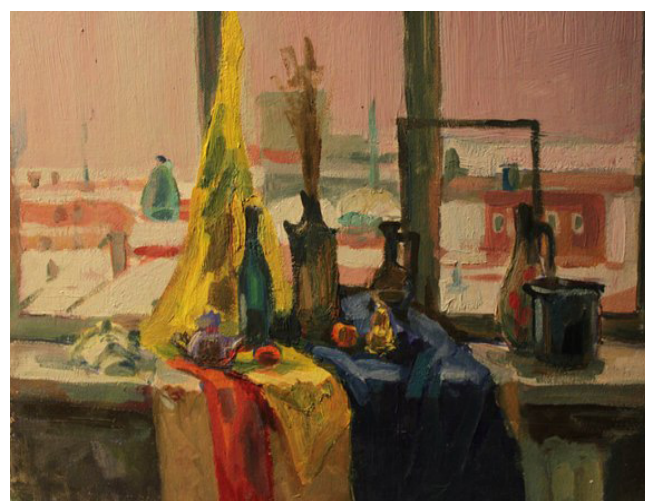

Рисунок Анастасии Мышевой

2. перен. Начало, зарождение чего-нибудь (радостного, светлого: книжн.)

Надежда Николина

Омск

Слушаю чужие стихи я,
И на душе тяжело.
Нет, они не плохие,
А только внутри всё сожгло.
Поэты!
Вы, как пациенты,
Проблемами от вас понесло:
«Что было мне дорого!?».
Как у психолога,
На зрителя сие ремесло.
Вы, как вампиры,
Боль и страдания, любовь.
Как в бреду дохожу до квартиры,
Есть ли во мне моя кровь?
Вы, как морская пучина,
Накрывшая всех волной.
Есть ли ещё причина
Дружить с больной головой?
Пишу в потёмках стихи я,
Без сравнения здесь обойдусь.
И хотела же быть другая,
Может, завтра кем-то проснусь?

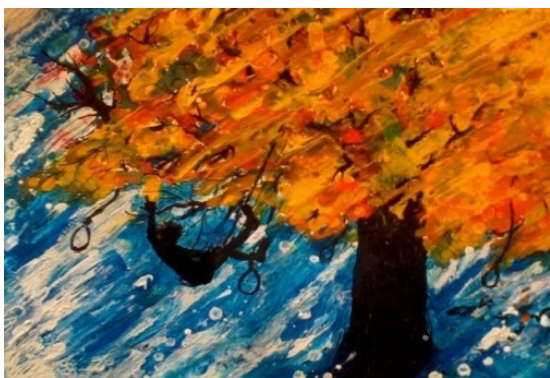

Рисунок Владиславы Запенцовской

Я больше не приду

Фантазии бесплотные порывы...
Сознания любого плюс и минус,
Так хороши в создании мнимом
Того, чьим образом пленимы.

Не сможешь и понять, в чём суть
Всех аллегорий для поэмы,
А учишь, как красивее свернуть
Потоки мыслей в схемы.

С тобой во сне я говорю,
Ругаюсь, плачу и шепчу,

Стараюсь быть весёлой наяву
И забываю то, зачем пишу.

Довольно мне наставников,
Своими закоулками иди,
Приду туда, где утонули корабли,
Твоей победы флаг оставлю.

Я не умею обещать,
Но знаю, как сбежать без звука,
Надеюсь, будешь вспоминать
Слова, написанные сучо:

«Я больше не приду,
И ты меня не трогай,
Я дольше проживу
Только одной дорогой».

11 апреля 2016 года, 21:30

Сергей Николаев

С. Шостье Касимовского района,
Рязанская область

Сергей Николаевич Николаев родился
в 1968 году в селе Шостье Касимовского
района Рязанской области.

Будь село навек благословенно

Благодатны сельские рассветы
В тишине, над зеленью лесов.
Для меня дороже всех на свете
Сельский край, дарующий мне кров.

Хоровод берёзок белоствольных
Растревожит душеньку до слёз.
Здесь живётся мне, друзья, привольно
В светлом крае бесконечных грёз.

Разольётся звоном колокольным
Плачь души о родине моей.
И молитва сёстер сердобольных
Отзовётся в крике журавлей.

Сельский край мой, нет тебя милее
Для людей, чьи помыслы просты.
Я о том нисколько не жалею,
Что живу вдали от суеты.

Доleti молитвою душевной,
Песнь моя, до храмовых крестов.
Будь село навек благословенно,
Воссияй во злате куполов.

Поднимись, родное, от разрухи,
Возгордившись нивами полей.
И невзгоды, как дурные слухи,
Пусть развеет трелью соловей.

Мой народ душою возродится,
За него молитва лучше слов.
За Россию вас прошу молиться,
Мой призыв, как звон колоколов!..

Юлия Величко

Омск

Юлия Алексеевна Величко родилась в городе Краснодар. Сейчас временно проживает в Омске, учится в ОАТК «Омский автотранспортный колледж» по специальности «Логист». У Юлии творческая семья. И от каждого члена семьи, как она сама считает, ей достались самые лучшие качества: от папы она получила умение красиво рисовать, от мамы – креативность, от бабушки она получила красивый, мелодичный голос, от дяди и дедушки – музыкальный слух, но, несмотря на этот огромный букет творческих качеств, Юлия выбрала экономическую профессию. Поёт в народном хоре «Метелица», пишет стихи и сказки. Сейчас работает над собственной книгой, вышивает крестиком (бисером), плетёт цветы, деревья из бисера, подрабатывает, рисуя портреты. Любит кошек, море, тепло, свою семью, свечи, рыбалку, готовить и плавать. Имеет музыкальное образование – 3 года музыкальной школы в станице Тамань на отделении «академического вокала». Считает себя настоящей казачкой. Юлия выражает благодарность своему преподавателю русского языка и литературы «Омского автотранспортного колледжа» Марии Николаевне Жуковой. По мнению автора, если бы не Мария Николаевна, то Юлия никогда не решилась бы писать.

Сказ о том, как появилась дорога в Омскую крепость

В снежном лесу, где сугробы горой,
Жил старик с женой молодой.
Был у них сын, Иван-богатырь,
Статный, ладный, плечи вширь.

Он в думы о женитьбе был погружён,
В дочь Борea был Ваня влюблён.

Но Борей был против свадьбы!
Что задумано им? Знать бы...
А задумал царь Борей
Дочку спрятать поскорей.
Он Хиону, Ивану назло,
Закрыв во дворце,
Что стоит далеко.

Сел Иван и тихо тужит...
Мыслями он был нагружён.
Дни и ночи напролёт
Богатырь наш слёзы льёт.
Бродит Ваня наш, как тень...
Так проходит третий день.

Вдруг Иван наш вспоминает
(Горе сразу отступает):
У Борea крепость есть,
Невозможно глаз отвести.
Омском крепость величают!
Там служить не прекращают
Снег и вьюга, что всегда
Создают там холода.

На коне наш витязь мчится,
Только пыль столбом клубится,
Проскакал он полдороги,
Не ища нигде подмоги.
Вдруг у Ивана на пути,
Не даёт ему пройти,
Встал седой и хмурый дед,
В шубу снежную одет.

– Здесь ты, Ваня, не пройдёшь,
И Хиону не найдёшь!
Ведь почти три сотни лет
В город тот дороги нет.

Тут Иван ему в ответ:
– Что же делать, добрый дед?
Ты мне, старец, подскажи,
Как любимую найти?
– Ты дорогу в град отстрой,
Коль ты парень молодой.
Через реку перейди и любимую найди.

Рисунок
Екатерины
Звягинцевой

Проложил Иван дорогу,
Строил долго, понемногу.
Но без деда волшебства
Не случилось бы добра!
Впереди – Иртыш-река,
Золотые берега!
Ваня реку перешёл
И большой дворец нашёл.
Это дом, где жил Борей,
Что был раньше зверя злей.

Рисунок Анны Секериной

Ваня тихо постучался,
Но ответа не дождался.
Собрался было уйти,
Повернул спиной к двери.
Вдруг раздался голос нежный:
– погоди, мой друг сердечный!
Ваня быстро обернулся –
Перед ним стоит краса,
Словно чистая роса.
– Ты нашёл меня, любимый,
Ты дорогу строил, милый!
Знала я, что ты вернёшься
И от меня не отвернёшься.
А теперь, мой дорогой,
На край света я с тобой!

– О, любимая Хиона,
Быть женой моей готова?
Быть всегда со мною рядом?
Это будет мне наградой!
– Предложение мне лестно,
Да, готова, скажу честно!

Свадьбу дивную сыграли,
Что – заснеженные дали?!
Пили, ели, веселились!
Борей с Иваном помирились.
Долго гости все гудели,
Расходиться не хотели.
С тех пор в Омске всё цветёт,
Жизнь спокойненько идёт,
Зло теперь навек исчезло,
Всё прекрасно и чудесно!

Тамара Маркова

Советск, Калининградская область

Тамара Владимировна Маркова. Лауреат международной премии «Филантроп», член Союза писателей, член Международного союза писателей.

Одуванчик

Из книги «Сказочная ночь»

Сказка

По весне из тёплых стран
Юный ветерок был зван.
Он резвился по округе
И мечтал о верном друге.
Старой шелестел листвою,
Прогоняя снег долой.
Вот уже и снег растаял,
И, на холод не взирая,
К солнцу тянется трава
По проталинкам у рва.
Веселей и громче пенье
Птиц – семейное волненье.

Ожились паучки,
И жучки, и червячки.
В общем, солнышко пригрело,
Жизнь в округе закипела.
Лезут зелени ростки,
Одуванчиков листки.
Ветерочек удивился,
На полянке порезвился,
Весело подсел к цветку
И спросил, как на духу:
– Что-то ты раззеленелся,
Словно белены объелся?

– Не один я здесь такой,
Друг за дружку мы горой.
Мы семья, и нас тут много,
А за солнышком мы строго
Всюду следовать должны,
Веселы и зелены.

Рисунок Екатерины Звягинцевой

Ветер облетел полянку,
Прошуршал по старой травке,
К одуванчику подсел –
Нет других, похоже, дел.
Вдруг взмолился одуванчик:
– Я замёрз и стынет пальчик.

Ты, пожалуйста, не дуркуй,
Друг холодный, ветродуй.
– Ну, и что, что ты замёрз?
Не боюсь твоих угроз,
Бесполезная трава,
И везде ты жив едва.
Гонят всюду с огородов,
Как сорняк совсем негоден.
– Это я-то бесполезный?
Ты не знаешь ведь, любезный,
Сколько пользы от меня
В свете солнечного дня.

Мы – полезные растения,
И скажу без сожаленья,
Кладёшь витаминов мы
После долгих дней зимы.
В организме без причины,
В дефиците витамины.
Человек их восславляет,
И меня тем прославляет.
Он весной листки мои
И в салатик, и в борщи
С удовольствием кладёт,
Тем здоровье обретёт.

– Ты, зелёный, размечтался! –
Хмыкнул ветер и умчался
Шелестеть в деревьях кроной,
Но пустой пока и голый.
Одуванчика слова
Ветерку для удалства.
Время шло. Теплее стало.
Солнышко сильнее сияло.
Ветерочек потеплел,
Возмужал и подобрел,
В кроне средь листвы резвится,
И беззлобно веселится.

Вниз однажды глянул с ветки,
Не узнал полянку сверху:
Ярко-жёлтые цветочки,
Словно солнца огонёчки,
Слились все в один узор,
Сделав праздничным ковёр.
Удивился ветерок:
– Как красиво! Только вот
Надо друга разыскать,
Самому о том сказать.
Наш знакомый одуванчик
Не такой уж глупый мальчик.

Он природу изучает,
Муравьишек привечает

И другой вокруг народ,
Кто с ним рядышком живёт.
Передаст привет жуку,
Бабочке и мотыльку.
Всем улыбку расточает,
Словно солнышко сияет,
Но однажды неприятно
Удивился. Что за пятна
По его ноге ползут,
Листья сочные грызут?

То непрошеные гости,
Что везде бросают кости,
Не воспитаны они,
Как в гостях вести должны.
Гусеницы, две воровки,
По стеблю взбирались ловко.
Одуванчик не пропал,
Он друзей своих позвал.
Прибежали муравьишки,
Горько плакали воришки!
Хоть прощения просили,
Муравьишки их скрутили.

Не грозит беда цветку,
Когда есть друзья в кругу.
А с друзьями сгинут беды,
Так говаривали деды.
Ветерок нашёл знакомого,
Одуванчика от солнца.
– Как красиво! Ароматно!
Пахнет от цветов приятно.
Но скажу, что бесполезна
Красота твоя. Помпезна.
От тебя не вижу толка,
Мучаешь селян прополкой.

– Ой, какой ты глупый, друг,
Повзрослеть всё недосуг.
Ты не лезь к селянам в грядки,
Посмотри-ка за полянкой.
Может, что-то и поймёшь,
Повзрослеешь, в толк возьмёшь.–
И остался ветерок
Знанием запастись впрок.
Наблюдает день, другой.
Видит бабушку с клюкой,
Та цветов головки рвала
И в корзиночку их клала.

– Для чего? – подумал ветер,
А потом пришли и дети,

Мальчики цветов головки
На полянке рвали ловко.
Ну, а девочки цветочки
Собирали на веночки,
Одуванчики сплетали,
Словно с солнышком играли,
Веселились, песни пели,
В общем, были все при деле.
А потом ватагой шумной
Потянулись к дому дружно.

И остались на полянке
Бабочки, жуки, медянки.
Шмели с пчёлками летали
И нектар с цветочков брали.
Шла до вечера работа,
Ветерку смотреть – забота.
К одуванчику подсел,
Разъяснить ему велел:
– Для чего пришла старушка,
Опиралась что на клюшку?
Старой-то зачем цветки?
Разобраться помощи.

Рисунок Анастасии Мышевой

– Говорил тебе я, право,
Мы – лекарственные травы.
Настоят нас на спирту,
А потом болячки трут.
В старости болят суставы,
Их и лечат наши травы.
– Понял. Ну, а ребятишки,
Что резвились, как зайчишки?
Им-то чем помогут травы,
Тоже натирать суставы?
– Ничего про нас не знаешь,
Вроде бы везде летаешь.

У детей не баловство,
Собирают лакомство.
Варят из цветков варенье,
Мажут к чаю на печенье.
Словно мёд, оно духмяно,
О весне напомнит рьяно.
Я полезное растенье,
И – красив на удивленье,
Словно солнышко, сияю,
Радость всем я доставляю.

– От жары я разомлел,
Ждёт меня немало дел.

Полечу, кусты обдую,
Где травинку поцелую.
Трудно травке и кустам
Под жарою тут и там.
Мы увидимся с тобой,
Как спадёт палящий зной.
Ветерочек улетел
Делать много разных дел.
Он за месяц повзрослел,
О других теперь радел.
Время шло. Спала жара.
Друга навестить пора.

На знакомую полянку
Прилетел он спозаранку.
Не узнать знакомых мест,
Всё в пуху стоит окрест.
Где же жёлтые цветочки?
Вместо них летят комочки,
Да пушистые такие,
Словно ёжики лесные.
Что случилось? Непонятно.
Где знакомый мой занятый?
Парапутики летят
Хаотично, как хотят.

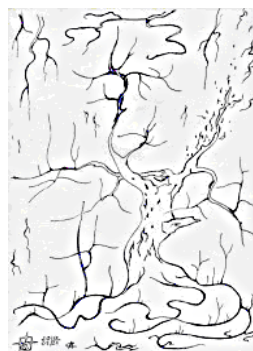

Рисунок Анны Секериной

Вниз спустился. От дыханья
Белых зонтиков метанье.
– Удивлён? А это мы,
Одуванчиков цветы.
Время наше подошло
Расселяться хорошо.
Ты нам в этом помогаешь,
Далеко нас расселяешь,
И на следующий год
Всюду солнышко взойдёт,
А полянка по весне
Глаз порадует вдвойне.

Одуванчик замолчал,
Ветер дунул и помчал
Семена гонять по свету.
Позабыл полянку эту,
Приглядев другой объект,
Где семян цветочков нет.

Раздел II. В потёмках души

Евгений Алдаев

Омск

Евгений Николаевич Алдаев родился 25 сентября 1985 года в Омске. Окончил Омский государственный педагогический университет. Автор двух романов и четырёх повестей. В настоящее время ведёт работу над эротическим романом с рабочим названием «Скотобаза».

Поэт

Рассказ

Каждый поэт похож на кормящую мать, который слегка беремен стихотворениями круглый год. Стихотворения – это его дети. Весь его ум пронизан поэтическим сознанием, поэтому каждый месяц у талантливого поэта рождается множество ребятишек: объёмные, плодотворные и породистые стихотворения!

Отцы детей творца – это всегда пьющие и лазающие источники вдохновения, которые одаривают того фантазией для зачатия очередного малыша. Отцы к творцу приходят тогда, когда захотят, по своему усмотрению, настроению, они очень часто изменяют ему с другими поэтами –

Рисунок Анастасии Мышевой

поэтами-конкурентами. Своих детей творец всегда растит один, с удовольствием принимая на себя роль кормящей матери и с нетерпением ожидая нового зачатия.

Момент зачатия всегда очень сладострастен. Сердце творца в этот миг рвёт бутон поэзии, а душа раскалывается на части. Чтобы зачать стихотворное дитя, поэту необходимо достичь настоящего творческого оргазма – только так его душа может прокричать рифмованной строкой, а рука напишет нужные слова на бумаге. Во время совокупления с родителями стихотворения поэт может не предохраняться и не бояться заразиться венерическим заболеванием, так как ямб, хорей и прочие стихотворные размеры очистят творца от всяких грехов, одаряя его воображение отличной рифмой.

Через небольшой промежуток времени у творца отходят творческие воды и в мучительных родах на свет рождается созревшее дитя – новорождённый стих! Пока ещё непрочитанное стихотворение выглядит непорочным и невинным малышом, но стоит его только произнести вслух людям, то оно вмиг превращается в «прекрасную мерзость» и в объект обсуждений, насмешек. Но не все ребятишки поэта заслуживают должного внимания, лишь только единичные экземпляры творчества отца получают по-настоящему особенными! Поэтому творцу для достижения вершин приходится чуть ли не каждый день рожать новых малышей, сортируя и отделяя красивых детей от бракованных.

Все малыши поэта имеют разный характер и темперамент, часто удивляя своей многогранностью. Некоторых из них можно нарядить волшебной музыкой, и тогда из неприметного дитя может получиться отличная песня, которая будет звучать по радио.

Самые лучшие ребятишки своего отца в виде стихотворений размножаются на бумаге и в книгах, украшенных обложками, разносятся до каждого страждущего любителя поэзии. Отцы малышей творца не платят алиментов – что с них взять? – поэтому творец в своём нелёгком творческом труде вместо алиментов получает гром аплодисментов от благодарных поклонников. И для любого творца – это самая лучшая награда!

Омск, 2016 год

Виталий Ключников

Новосибирск

Виталию Александровичу Ключникову 27 лет. С детства увлекался музыкой и литературой. Первые стихотворения начал писать в 17 лет, а уже в 19 появились небольшие очерки. В них он писал размышления обо всем, что волновало. Высшее образование не имеет, работает с 20 лет в барах и ресторанах.

Я ставлю подпись

Очерк

Я ставлю подпись. Короткий росчерк. Синей пастой.

Торжественно расписался перед официальным лицом Богов, которые не знают о нас.

Они носят дорогие костюмы пять дней в неделю, а по выходным пьют дорогие напитки, занюхивая кокс с попок несовершеннолетних мальчиков.

Мне плевать на них. Я их не виню, виню себя. В том, что сам не стал Богом и никогда не хотел им становиться. Я решил стать сам себе Дьяволом, таким, каким всегда представлял. Поэтому на бумажке, что в приёмных местных Богов лежат стопкой рядом с привязанными ручками, я расписался.

Выше в тексте был один длинный вопрос: признаёте ли Вы то, что Вам лень и страшно что-то менять в жизни, оставить родных и близких, встать на путь (правильный) самоуничтожения и ждать итога в череде случайных, не зависящих от Вас событий? Я ставлю подпись. Потому что мне лень. И мне страшно. Становятся сильнее лишь слабые. Становятся умнее лишь глупые. Я такой, какой есть. Я такой, к какому пришёл.

Перемены – это слишком переоценённое событие. Снаружи нас они глобальны, внутри нас – цикличны. Одно время мы хотим стать дайверами или научиться кататься на сноуборде, но когда заканчиваются лето и зима, мы снова становимся собой. И ждём смены сезона, чтобы убежать. Нырнуть поглубже, скатиться с высоты. Но путь один – вниз. Под землёй окажутся все, кто глубоко нырял, высоко взлетал. Напивался ли в ближайшей забегаловке, руководил ли стройкой <...>*. Кого сожгут, кого закопают. Кого-то будут долгие

годы таскать по судам, кто-то просто поймает головой сосульку. Под слоем почвы в большинстве все те, кто написал всё это до меня. Им тоже было лень и страшно. <...> Они, как и я, боялись оказаться в центре внимания, но в то же время страстно жаждали этого. Они, как и я, хотели аплодисментов огромной толпы и бесконечного уединения с тем единственным, кто понимает их. И принимает такими, какими есть.

Но я – не они. Поставив свою подпись, я признаю это. Поставив свою подпись, я признаю, что отказываюсь мечтать и стремиться. Отказываюсь быть не тем, кто я на самом деле есть. Отказываюсь делать счастливым кого-либо. Как и себя.

Счастье нужно несчастным. Храбрость нужна трусам. Смерть нужна живым.

Проще быть никем. В моей подписи это зашифровано – простая закорючка под нужным текстом как суть того, что ты хотел сказать, но не смог чётко сформулировать мысль. Быть никем – значит не нуждаться в том, в чём так остро нуждаются слабаки, трусы, лентяи, зануды, домохозяйки, беременные школьницы, влюблённые и брошенные. Быть никем значит не отказывать себе в удовольствии напиться с утра пораньше, <...> не бояться подорвать чьё-то доверие, не спешить никуда и ни к кому, не обламываться по поводу того, что кто-то стал кем-то.

Быть никем больше, чем быть кем-то. Пустота всегда объёмнее заполненных пространств. Её всегда больше. Её никогда не заполнить, сколько ни вливай. Она растворяет чувства. Негативные и позитивные. Пустота – значит спокойствие. Но, несмотря на её бесконечность, миру её не хватает. Её не хватает сукам, которые, в погоне за им самим неизвестным счастьем, истребляют желание жить в тех, кто хочет сделать их счастливыми. Её не хватает президентам, олигархам, матерям шестерых детей, отцам-одиночкам, грабителям, отморожкам и сутенёрам, которым всегда мало того, чего они не заслужили. Лишь алкоголики имеют достаточно пустоты, чтобы знать, чего они хотят. Лишь алкаши, б**ди и наркоманы получают то, чего хотят, потому что не боятся путей, по которым надо пройти, чтобы выхватить желаемое.

И их путь порой единственно верный. Они, как и я, поставили свою подпись синей пастой в правом нижнем углу. Боги-маньяки, <...> сбивающие на дорогах авто целые семьи, летающие по воздуху к другим Богам и Богиням, ничего не спросят с них и меня. Если что-то случится, они обязательно спросят кого-то. А с никого какой спрос?

Рисунок Анны Секериной

* часть текста изъята редакцией.

Василий Костриков

Омск

Василий Семёнович Костриков (17 сентября 1929 – 12 июня 2007). Родился на хуторе Рябовка Волгоградской области в многодетной семье. В 1941 году 12-летним мальчишкой, когда его отец погиб на фронте, пошёл трудиться в колхоз, чтобы помочь матери воспитать остальных малолетних детей. Работал на металлургическом заводе в Волгограде. В конце 1954 года переехал в Омск. В 1971 году окончил университет марксизма-ленинизма при Омском областном отделении Союза журналистов СССР, получил высшее политическое образование в системе партийной учёбы. Писал рассказы, стихотворения, поэмы. Печатался в региональных периодических изданиях.

Чёртов мост

С трудом добравшись до автороты, молодой шофёр Климов, не останавливаясь у диспетчерской, обогнул территорию гаража и поставил свой гружёный ГАЗ 51 к заправочной колонке. Выключив зажигание и заглушив мотор, он на минуту откинулся на заднюю спинку сидения, задумался:

– Ну и дорога, чёрт возьми! Одно убийство. В ночь ехать по ней одному опасно.

Он рукавом вытер вспотевший лоб и вылез из кабины.

Рисунок Анастасии Мышевой

– Кто прибыл? – неожиданно из темноты спросил шофёра чей-то грубоватый голос.

Узнав завгара, парень ответил:

– Это я, Иван Иванович, Андрей Климов.

– А-а-а... Климов, – протянул тот и приблизился к шофёру. – С грузом? – кивнул в сторону автомобиля.

– Да, с зерном, последним рейсом иду, – настороженно ответил водитель, переступая с ноги на ногу, не отводя в сторону взгляда.

– Почему перед отправкой явился в гараж с грузом? – всё тем же требовательным тоном спросил подошедший.

– Дальше не мог ехать, Иван Иванович, – стал оправдываться молодой шофёр. – Резина «лысая», по мокрому снегу бросает из стороны в сторону... Трудно ехать, боюсь, ночью с моста через реку не поднимусь...

– Что решил делать?

– Поддомкрачу хвост автомобилю и оставляю грузовик до утра, а там по морозцу доведу его до ума.

– Нет-нет, товарищ Климов, из этого у тебя ничего не выйдет.

– Почему?

– Да потому, что ты завтра утром отправляешься с автоколонной в командировку, и к тому времени твой автомобиль должен быть порожним и подготовленным к выезду, а ты – на тебе! – перед самой отправкой явился в гараж с грузом. Тебя что, не предупреждали?

– Ну, как же, Иван Иванович, говорили, – виновато ответил молодой шофёр и, сделав паузу, добавил: – Вот только насчёт резины промолчали. А так машина подготовлена, хоть сейчас в путь!

– По поводу резины, товарищ Климов, есть решение: утром «переобуем» тебя в новую. Но советую сегодня же отвезти зерно, к отправке автоколонны нужно прибыть в распоряжение автороты.

– Есть к утру прибыть в распоряжение! – повоенному отчеканил Климов и тут же спросил:

– Разрешите, Иван Иванович, продолжать рейс?

– В добрый час, – ответил завгар и тяжёлой походкой направился к диспетчерской.

Климов, осмотрев машину, заправил бензобак горючим, долил в мотор масло, выехал из гаража и отправился в неоконченный рейс.

Стояла безветренная ноябрьская ночь. На землю падали редкие, но крупные снежные хлопья. Шофёр освещал их фарами, у него рябило в

Рисунок
Анны Секериной

глазах. Грузовик медленно пробирался к мосту. Впереди чернело займище. Климов старался преодолеть самый тряский и ухабистый пролёт. Но на поворотах и неровностях дороги его автомобиль резко кидало, заносило то влево, то вправо. Он сбрасывал газ, выруливая из кювета и притормаживая, снова выводил его на дорогу, продолжал путь.

– Эх-х, если бы мне скорее получить новую резину, тогда бы ни снег, ни ухабы, ни подъёмы были бы не страшны, – думал шофёр, въезжая на мост, перекинувшейся через тонкую ледяную корку, запыленную снегом реки Хапёр.

Впереди чётко выделялась колея проезжей части. По бокам настила вместо перил виднелись круглые брёвна, закреплённые на стыках скобами, из-под которых беспорядочно выступали в стороны концы необрезанных подгнивших поперечных плах.

– Такой мост долго не простоит, – подумал Климов, – железный нужен, а это что за гниль? Так, на один сезон.

Впереди начался подъём. Климов переключил передачу, выдвинул подсос и прибавил газ. Надсадно загудел мотор, автомобиль медленно пополз в гору. Теперь шофёру оставалось только благополучно перевалить злосчастный подъём и выехать на хорошую дорогу. Но, увы, почти на самой вершине горы, наперекор всем его желаниям, автомобиль остановился, дрогнул и забуксовал на месте. Климов озабоченно посмотрел влево под крутой откос.

– Ну, ещё немного поднажми, три метра осталось. Ну... – подавшись к баранке всем своим сильным телом к рулю, громко кричал он, до отказа нажимая на газ.

Но автомобиль продолжал буксовать и не сдвинулся вперёд с места, как будто его сзади держали канатом. Климов открыл кабину и бросил под заднее колесо мешковину. «Газик» качнулся и заметно стал крениться на левый бок к откосу.

– И-и-и... Чёрт! – вырвалось у Климова, он одновременно нажимал на педали тормоза и сцепления.

Вдруг мотор снизил обороты, колёса перестали буксовать. Климов машинально рванул на себя рычаг коробки передач и воткнул его в положение заднего хода, отпустил тормоза и сцепление машины.

«Ыр, ыр, ыр», – издавая недовольное урчание, машина покатила вниз.

Притормаживая, Климов сжал до хруста в ладонях баранку так, чтобы она не смогла повернуться, а сама машина уйти в сторону. Он старался, держал как можно ровнее руль, чтобы точно спустить автомобиль на мост.

Заскрипел настил моста, Климов снова выглянул из кабины и оцепенел. Чёрные концы поперечных плах мелькали рядом с колёсами на снежном покрове в полуметре от машины. Ещё доля минуты и автомобиль либо угрожающе повиснет над рекой, либо опрокинется в воду.

– А где же бревно, служившее в качестве перил? Под колёсами? – в ужасе подумал шофёр.

От такой мысли Климова бросило в жар. Забыв выключить передачу, он снова рванул на себя рычаг ручного тормоза. В этот момент «Газик» присел на задние рессоры и замер на месте. Заглох мотор, погасли фары. Вытерев рукавом со лба холодный пот, Климов, открывая кабину, стал всматриваться под колёса.

– Ну, теперь стоять, пока ни приморозит, – подумал он.

Темно. Ничего не видать. Климов вышел из машины, ухватился за шарнир кузова, осторожно поставил одну ногу на плаху, переступил на вторую и не успел перенести на неё всю тяжесть своего тела, как вдруг под ним неожиданно что-то хрястнуло, и Климов, зацепившись о дерево локтем, полетел вниз, набирая в себя воздух. И-и-и... Бултых...

Пробил телом лёд и скрылся под водой. У другого человека от страха могло разорваться сердце, но, к счастью, Климов не растерялся и сразу понял, что река не глубокая. Он, вынырнув, освободился от фуфайки и валенок, вплотную подобрался к слою льда и, повернувшись на спину, с силой ударил рукой лёд снизу. От удара тело ещё больше пошло ко дну, а течением его стало относить в сторону.

– Эх-х, если бы мне упереться ногами во что-нибудь твёрдое, я бы ещё выломал лёд плечом, – успокаивал себя шофёр, стараясь найти выход из создавшегося положения.

Андрей выпустил последний воздух изо рта, и у него от минутного пребывания в воде зашумело в ушах, а кровь стала бить в висках. Он снова начал тонуть.

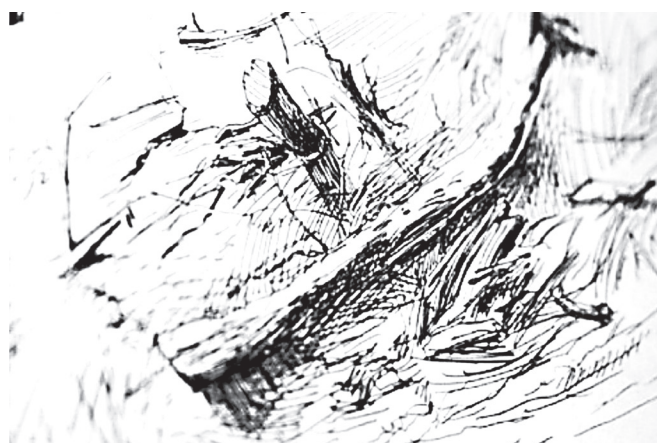

Рисунок Анастасии Мышевой

Рисунок Анастасии Мышевой

– Неужели всё? – подумал Климов и тут же отверг эту страшную мысль. – Нет, этому не бывать, лучше голову разбить о лёд, чем бесполезно и бесполезно под ним хлебать воду.

Напрягая последние силы, вытягивая перед собою ладони, Андрей сверху вниз загреб ими воду, как веслом, направляя своё тело по течению вверх. Рывок, ещё, ещё, и тут – о, счастье! – неожиданно и беспрепятственно голова Климова с шумом снова вынырнула из реки наружу.

Осмотревшись, он понял, что случайно выплыл в небольшую полынь, которая находилась приблизительно в сорока метрах от моста и в тридцати от берега.

– Ну, теперь я спасён, – обрадовался Климов и стал пробиваться к берегу.

Вначале всё шло хорошо, лёд был тонким и ломался от лёгкого удара руки. Но чем ближе Климов двигался к берегу, тем ледяной покров становился толще и толще, колоть его было всё труднее и труднее.

На руках у шофёра кровоточили раны, ныли ссадины, а он не сдавался, бил руками об лёд, как молотком. Выбиваясь из последних сил, сантиметр за сантиметром крошил, продвигаясь вперёд. А когда не поднимались руки, он клал их на кромку льда и, не шевелясь, замирал. Отдыхать приходилось недолго, так как мокрая одежда скользила по льду и руки снова обрывались в воду. И, чтобы полностью не скрыться, он снова начинал бить ледяной покров, сокращая расстояние к берегу. Теперь ему казалось, что легче пройти, не дыша, пятьдесят метров подо льдом, чем ломать его сверху до предела. Порою Климову невольно хотелось кричать, взывая о помощи, но вспомнив о том, что он один на реке и никто ему не поможет, не услышит, закусывал губу.

– Да что тут, чёрт возьми, отвесная скала, что ли? – выругался Климов и тут же зацепился ногой обо что-то твёрдое. Нащупал – пень. Быстро поднялся на него, вода стала по грудь. Шофёр развер-

нулся спиной к реке, своим телом ломая янтарный слой ледяного покрова, затем упёрся локтями на него и, оттолкнувшись от пня, перевалился набок из воды.

Некоторое время он лежал на льду, не шевелясь. Отдыхал. Потом медленно поднялся на ноги и грустно посмотрел на свой пройденный путь.

– Да-а... Вот это западня, подумать страшно. Расскажи об этой истории людям – не поверят, скажут, мол, чепуху чешешь, парень. Это всё из-за старого Чёртова моста, был бы капитальный, может, ничего и не случилось.

Молодой шофёр ещё раз посмотрел на чёрную ленту во льду и, вздрагивая от мокрой одежды, полез по откосу на гору. Поднявшись, подошёл к автомобилю, поднял капот, снял с радиатора крышку, открыл краник для спуска воды из бака, а когда вода стекла, захлопнул дверку кабины и, не задерживаясь, побежал в населённый пункт, где светились в окнах огни.

Климов бежал, не останавливаясь, прямо на них, периодически оглядываясь назад, в надежде увидеть приближающийся луч света автомобильных фар, но вместо этого он видел только чёрный лес хапёрского займища, да слышал глухое похрустывание снега под ногами. Перестал падать снег, начинало примораживать. Встречный ветерок холодил затылок, шею, лицо. Тело горело от мокрой и холодной одежды.

Мелькали мысли:

– Скорее, скорее в деревню, пока не покрывалась одежда льдом!

Климов бежал, стараясь быстрее достичь крайних дворов. Вот и сами дворы. Он миновал первый бревенчатый, крытый железом дом и свернул к обмазанному глиной флигелю. В нём жил всеми уважаемый заправщик автороты Тимофей Гаврилыч Сковрцов. Молодой шофёр работал с ним вместе.

– Попрошу у него, надеюсь, не откажет, – мгновенно решил Климов, и немного отдышавшись во дворе, робко постучал в окно.

Через некоторое время скрипнула дверь. На крыльце появился мужчина без шапки. Увидев не по климату одетого молодого человека, он вежливо спросил:

– Вы ко мне, гражданин?

Подозрительно, но с любопытством он стал всматриваться в ночного пришельца.

– Я к вам, Тимофей Гаврилыч. К вам с просьбой, – дрогнувшим голосом заговорил шофёр. – Найдётся ли у вас во что-нибудь переодеться, не откажите, пожалуйста, а то я весь мокрый.

– Не могу узнать, – вытягивая шею, сказал заправщик. – С кем я разговариваю?

– Андрей я, Тимофей Гаврилыч, Климов, не узнаете, что ли?

– А-а-а, Андрей! Ну, так бы сразу и сказал! Откуда ты?

– Из Хапра, с Чёртова моста, Гаврилыч, и прямо к тебе, – с досадой ответил Климов, вздрагивая от холода, – в гору не выехал.

Скворцов пригласил шофёра пройти в избу, а после рассказа Климова о происшествии успокоил:

– Ничего, Андрей, за ночь высушим. Сейчас переоденешься в сухое, пропустишь стаканчик «горькой», погреешься чаем.

– Понимаешь, Гаврилыч, там, на мосту... – начал было суетиться шофёр.

– Подожди, Андрей, об этом потом.

Климов вошёл в залитую электрическим светом переднюю, стал осматриваться. Слева у широкого окна стояли кухонный стол, стулья. Прямо, закрывая косяки дверей, спускались на жёлтый чисто вымытый, но некрашенный пол, цветные занавески. Справа в дальнем углу топились углём печь. Возле неё, вдоль стенки к выходу, стояла лавка, а в конце самой стены висела зимняя одежда.

– Чистота-то какая... – подумал Климов, не смея пройти вперёд.

Заправщик прикрыл за собою входную дверь и позвал жену:

– Меланья, ты где там? Выйди к нам на минутку.

Из большой комнаты тотчас вышла полная, миловидная, в штапельном цветастом платье хозяйка квартиры.

– Батюшки! – воскликнула она, увидев знакомого водителя в обледеневшем бушлате. – Да ты, никак, весь мокрый!

В тёплом помещении у Климова с рукавов мокрой одежды уже начала капать на пол вода.

– Как есть, до нитки, Меланья Захаровна. Извините, пожалуйста, только что из воды, – ответил Климов, и, поправляя на голове мокрые волосы, переступил на сухое место:

– Одежда мокрая, течёт с меня.

– Ничего, я потом вытру, – сказала хозяйка и, вопросительно взглянув на мужа, испуганно спросила у гостя, застав на месте:

– Где же ты, сынок, так зимой выкупался?

– На Хапре, Меланья Захаровна.

– Какая оказия! – всплеснула руками женщина. – Ты проходи, не стесняйся, места на всех хватит. – Она поставила гостю стул и тут же продолжила, – Да так и утонуть мог бы.

– Если бы плавать не умел, – вставил хозяин.

– Не приведи Господь! – испуганно перекрестилась женщина и, взглянув на шофёра, снова спросила, – а как же ты, сынок, из-под льда-то выплыл?

– С трудом, но выбрался сам, немного побултыхался, а потом...

Рисунок Анастасии Мышевой

– Вот видишь, сынок, – перебила шофёра хозяйка, пытаясь высказать своё мнение. – Значит, тебе на роду было написано не утонуть.

– Ладно тебе, Меланья. Подожди ты со своими расспросами, – остановил жену Тимофей Гаврилыч. – Лучше подай сухую одежду, Андрею переодеться надо. Да приготовь горячего чая с малиной.

– Сейчас, Гаврилыч, сейчас, – засуетилась Меланья, направляясь в большую комнату.

Женщина тотчас достала из комода чистое бельё, сняла с вешалки хлопчатобумажный поношенный костюм мужа, приготовила валенки.

– Вот, пожалуйста, Андрей, теперь можно переодеваться, – сказала хозяйка и снова поторопилась в другую комнату.

– Андрей, ты скорее снимай с себя мокрую одежду, – предложил заправщик, – буду натирать тебя водкой, потом погреешься чаем и в постель. Пропотеешь и к утру будешь, как огурчик.

– От горячего чая, Тимофей Гаврилыч, не откажусь, – стаскивая с себя мокрую рубашку, отозвался Климов. – А вот насчёт ночлега, извините, пожалуйста, остаться не смогу.

– Почему? – удивился хозяин.

– Обещал завгару к утру прибыть в гараж, в командировку еду.

– Ну, коли так, – протянул заправщик, – держать тебя, Андрей, не буду. Работа есть работа.

– Нет-нет, сынок, – возразила хозяйка, появившись в передней с постельным бельём на руке. – Ты уж переспал бы ночку у нас, а утром с Богом в дорогу, вдруг простынешь, в пути заболеешь.

– Не могу, у меня на мосту машина с зерном стоит, – вежливо отказался Климов. – Боюсь, как бы она не опрокинулась в Хапёр, тогда...

– У-у-у, какой не сговорчивый, – пошутила хозяйка и стала готовить на стол.

После растирания водкой Андрей надел на себя всё сухое. Скворцов поставил на стол чай.

– Хорошо, что ты, Андрей, технику сберёг, а то, что в воде побывал – чепуха, высохнешь!

Климов наспех поужинал, выпил пару стаканов чая, поблагодарил хозяев за гостеприимство, и, поднявшись из-за стола, взглянул на настенные ходики:

– Ну, мне пора!

– Счастливого пути! – ответила хозяйка, сняв с гвоздя полушубок и зимнюю шапку. – Вот, сынок, надень. В дороге мёрзнуть не будешь.

– А на ноги возьми мои валенки, – продолжил заправщик и подал их шофёру.

Климов с благодарностью принял одежду.

– Спасибо за выручку, – ещё раз сказал шофёр супружеской паре и уверенно шагнул к выходу.

– Надо ему помочь, – подумал Скворцов и, сняв с вешалки полушубок, крикнул, – Андрей, подожди меня, вместе пойдём.

– Да что Вы, Тимофей Гаврилыч, – возразил Климов. – Я и один управлюсь, отдохайте.

– Ничего, сынок, пусть сходит, – одобрительно вмешалась жена. – Мало ли, что ночью может случиться. Может, что-то понадобится поде-

ржать или подать.

– Правильно говоришь, Меланья! – надевая шапку, сказал супруг. – Человека в беде не бросают.

Заправщик застегнул полушубок и повернулся к жене:

– Как Андрей с моста выйдет, так сразу и вернётся домой.

– Дай Бог, – сказала хозяйка, провожая во двор мужиков.

На улице крепчал мороз. Дул лёгкий северный ветерок. Климов посмотрел в сторону займища:

– Топать нам два с лишним километра. Что, Тимофей Гаврилыч, не далекоовато для вас будет?

– Ничего, Андрей, – отозвался заправщик. – Я от тебя не отстану, идём.

Шли быстро, без остановок. Торопились к автомобилю, чтобы быстрее запустить двигатель и прогреть масло. Климов подвёл заправщика к краю моста и показал, куда упал. Он остановился и показал на лёд:

– Тимофей Гаврилыч, вы видите вон ту небольшую полынью среди реки?

Заправщик вытянул шею и посмотрел, куда показывал шофёр.

– Вижу.

– А чёрную полосу к берегу?

– Вижу.

– Так вот, Тимофей Гаврилыч, – продолжал Климов, – чёрный пятачок – это и есть та полынья, в которую я выпрыгнул, а полоса от неё – это мой путь к берегу.

Заправщик ещё раз посмотрел на реку и, покачив головой, сказал:

– Из такой преисподней, Андрей, мог выбраться только сильный, смелый и уверенный в себе человек. Видишь, какими качествами ты обладаешь! Иначе тебя уже не было бы в живых. Сумел победить смерть – значит, герой!

Климов промолчал.

– Что молчишь? – спросил героя заправщик. – Не так, что ли? Мне кажется, что, попади другой в подобную ситуацию, вряд ли бы он выбрался из реки. Ведь не каждый сможет овладеть собой, большинство теряются и гибнут.

Климов рассмеялся и, хлопав по плечу заправщика, сказал: – Жить хотел, вот и не думал о смерти. А нам надо мотор запустить, Тимофей Гаврилыч, идёмте.

Пока шофёр прогревал двигатель и заливал в радиатор воду, заправщик осмотрел место, где стоял «Газик» и подошёл к Андрею.

– Нужно сорвать скобы, вытащить из-под «Газика» бревно, которое на мосту раньше было вместо перил. Стык я нашёл, он рядом с задними колёсами, так что ты сразу вывернешь руль направо, и машина окажется на центре моста.

– Правильно, Тимофей Гаврилыч.

Климов взял монтировку. Вместе они сорвали крепёжные скобы, вытащили бревно из-под грузовика.

– Ну, теперь пойдёт, – обрадовался Климов и сел за баранку.

– Андрей, как выведешь машину на колею, так шуруй вперёд без остановки, – посоветовал заправщик шофёру и отошёл в сторону.

– Хорошо, Тимофей Гаврилыч, я так и сделаю, – Климов кивнул головой в знак согласия и, включив передачу, прибавил газ.

– Ну, милый, выноси, – вслух произнёс Скворцов, и, не спуская глаз с автомобиля, направился за ним следом.

«Газик» медленно, но плавно тронулся с места, выехал на колею проезжей части и, не останавливаясь, издавая надсадный рёв, пополз в гору. Он прошёл полпути и уверенно продвинулся вперёд, к тому месту, откуда вечером скатился на мост вниз.

А Климов стал искать глазами мешковину, ведь от неё в трёх метрах была вершина.

– Ну, где же она? – думал Климов, уже спокойно смотря на дорогу. – А, вот! – и шофёр, по-

Рисунок
Анны Секериной

равнявшись с мешковиной, начал считать, чтобы взять вершину: «Три метра осталось. Два метра. Один метр. Полметра. Есть!» – торжественно крикнул он и, проехав немного вперёд, остановил грузовик.

Шофёр открыл кабину и радостный побежал к заправщику.

– Спасибо, Тимофей Гаврилыч, за помощь, – Климов крепко тряс Скворцову руку.

– Ишь, ты какой, Андрей! Ведь ты сделал всё сам. За что же меня благодаришь?

– За всё, Тимофей Гаврилыч! Не бросил в беде! Ещё раз благодарю за помощь и до свидания, боюсь опоздать к отправке автоколонны.

– До свидания, Андрей. Счастливого пути!

– Обратно, Тимофей Гаврилыч, забегу к вам, – возвращаясь к автомобилю, крикнул Климов.

Шофёр сел в кабину и тут же прибавил газ. Его грузовик благополучно и прощально поморгал фарами, скрылся за поворотом.

– Да-а-а... Такой и в огне не сгорит, – подумал об Андрее Климове довольный заправщик и спокойно зашагал домой.

Омск, 1968 год

Из цикла «Через призму времени»

Позавтракав, я, как обычно, отправился к своему товарищу по работе, Константину Ивановичу Иванову. Мы с ним ежедневно приходили в сельский клуб, чтобы привести в порядок установку своего киноаппарата, а также перемотать ленты просмотренной кинокартины, чтобы успеть сдать её на почту.

По дороге меня окликнули, я остановился, ко мне подошла рассылный Сельского совета Фрося Дубкова и взволнованно сказала:

– Василий, вам с Константином звонили из районного отдела кинофикации, просили, чтобы вы приехали и получили кинокартину на Рябовскую киноустановку. – У неё в глазах светился огонёк озорства. – Может, вам дадут новую кинокартину... А люди её уже ждут.

Я поблагодарил её за весть и направился ускоренным шагом к товарищу.

Местные жители с нетерпением ждут не только новый, но и старые кинофильмы. Они спешат к кинотеатру, занимают очередь у

входа. Мне, механику киноаппарата, очень хотелось им помочь. Но как? Ведь сделать это не так просто, когда живёшь за сорок километров от района, и ничего нет: ни лошади, ни машины, ни мотоцикла. А доставлять в село кинокартину как-то нужно.

Дом Кости Иванова состоял из двух комнат: общей и кухни. Часто бывая у товарища в комнате, я ловил себя на мысли, что, несмотря на всю её бедность и простату обстановки, мне всегда было приятно ощущать чистоту, тепло и гостеприимство хозяев.

Костю я застал за починкой сапог. Эту работу он выполнял аккуратно. Сам Константин был худощавым молодым человеком среднего роста с бледным продолговатым лицом. Оно не отличалось особой красотой, но большие серые глаза всегда смотрели искренне и правдиво. Нос был прямым, а губы как будто слегка вздёрнуты в улыбке. Одевался он в рабочий хлопчатобумажный костюм, который ладно облегал его фигуру.

Когда я зашёл в комнату к товарищу, я не поздоровался, как это должно было быть по обычаю. Я, широко раскрыв глаза, остался стоять на месте около двери. Костя повернул голову, внимательно, но с грустью смотрел на меня. Он, очевидно, по глазам понял, о чём должна была пойти речь. Потом я, спохватившись, нерешительно подошёл к хозяину дома. Он поздоровался, откладывая сапог и шило в сторону, проговорил, пожимая мне руку:

– О, кого я вижу... Ну, проходи, садись, вот сюда, – показывая на скамейку.

Я остался стоять на прежнем месте. Мне страшно неудобно было сказать эти слова в его доме, да ещё при его родных, мы оба избегали что-то обсуждать при них. Костина бабушка первая заговорила:

– Вася, что ты такой растерянный? Что-то случилось?

– Нет, ничего особенного.

Костя не вытерпел, когда та попыталась вмешаться в разговор.

– Бабушка, подожди ты, ради Бога, у нас свои дела. Разберём мы всё по порядку как-нибудь сами, ты лучше чем-нибудь займись.

Старуха, покорно повернувшись, пошла в другую комнату, дойдя до дверей, остановилась и проговорила: «Я ведь думала тоже чем-нибудь вам помочь, а если у вас ничего особенного, то решайте всё сами». И прикрыла дверь, уходя.

Рисунок Анастасии Мышевой

Рисунок Анастасии Мышевой

Костя мне моргнул, дескать, ушла, и подошёл ко мне. Взял меня за руку, крепко пожал и проговорил:

– Вася, садись, рассказывай. Что случилось?

Я прошёл к скамейке и, прежде чем начать разговор, закурил. Потом рассказал ему о том, что звонили с центрального района станицы Усть-Бузулукского отдела кинофикации, чтобы мы приехали и взяли кинокартину на свой сельский стационар. Было решено пойти позвонить с почты в отдел.

По пути на почту разговор у нас не клеился. Каждый думал о своём. Позднее я узнал, что думали мы об одном и том же, а именно как лучше продемонстрировать фильм, как правильнее удовлетворить культурные потребности сельского населения и выполнить их заявочную просьбу на художественный либо научно-популярный фильм. Больше всего нас беспокоило выполнение плана, который доводился один раз в месяц. Тогда нужно было продемонстрировать 24-26 фильмов. И нельзя было относиться спустя рукава к работе, потому что народ села просил, а в иных случаях требовал, чтобы мы регулярно показывали кинокартины.

По дороге на почту нас встретили трое: две девушки и одна пожилая женщина – колхозники. Они спросили нас:

– Ребята, что сегодня вечером будет нового в клубе?

Костя ответил, что, мол, мы сами ещё не знаем. Одна девушка сказала нам с насмешкой:

– Вы только бегаете, а толку мало.

Я попытался оправдаться, дескать, не мы виноваты... А вторая, рядом стоящая с ней, продолжила:

– Да мы не одних вас в этом виним, вместе с вами виним вашу верхушку, которая сидит в районе и только даёт вам указания.

И они отошли от нас со смехом. Мы с Костей переглянулись. Он серьёзно обратился ко мне:

– Пойдём, Вася, звонить и просить, чтобы с района сегодня к вечеру доставили эту кинокартину.

И мы пошли дальше. Дорогой Костя молчал, и мне казалось, что он был до того зол, что если бы я попытался ему что-нибудь сказать, так, наверное, он на меня выругался матом.

Всё село было занято своими делами, а мы незаметно зашли в помещение почты. Это была большая просторная комната с четырьмя окнами, которые были расположены к югу и западу, поэтому всё помещение почты всегда было залито солнечными лучами. Стены были чисто побелены. В переднем углу распростёрлось переходное красное знамя. Несмотря на заурядность обстановки, помещение всё-таки выглядело празднично. Кругом была абсолютная тишина, за исключением дребезжания коммутатора: работница почты принимала и передавала сведения по телефону.

Мы с ней поздоровались. Телефонист-девушка, которая сидела около коммутатора, повернувшись, тоже поздоровалась и спросила, что нам нужно. Костя попросил её, чтобы она соединилась с отделом...

С отдела нам ответил бухгалтер, товарищ Писарев.

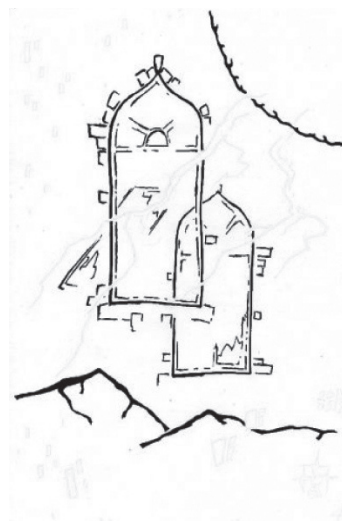
– Кого вам нужно? – послышалось в трубке.

– Нам нужен директор кинофикации, товарищ Сафронов, – повторил Костя.

Писарев ответил, что директора нет, он уехал на отдых, а он, Писарев, временно замещает директора, и спросил:

– А кто это и откуда звонит?

– С Рябовки, – ответил Костя. – Киномеханик Иванов.

Рисунок
Анны Секериной

Тогда Писарев осмелел и повысил голос:

– Товарищ Иванов, у нас тут лежит кинопосылка, предназначенная Вам. Приезжайте и заберите её немедленно!

Костя задал ещё один вопрос заместителю директора:

– А почему, товарищ Писарев, вы не переслали картину с почтой или попутной машиной-кинопередвижкой, которая сегодня шла через Рябовку в хутор Гремячий?

На это Писарев ответил, что с почтой картина будет идти очень долго, а с машиной забыли передать.

– Понятно, – сказал Костя и съязвил в трубку. – Как вы только кушать не забываете...

Писарев откашлялся, подул в трубку:

– Вот что, товарищ Иванов, как хотите, но сегодня заберите кинокартину, а всё остальное не моё дело. Директор приедет, будете спрашивать.

– Мы ждём кинокартину, – продолжал настаивать Иванов. – Мы вывесили кругом рекламу, что вечером будет демонстрироваться фильм. А кинокартина за сорок километров лежит в районе...

Кинемеханик Иванов что-то ещё растерянно говорил в трубку, но Писарев, очевидно, его уже не слушал. И Костя подул в трубку, несколько раз повторил:

– Отдел, отдел!

Отдел молчал. Тогда Костя медленно повесил трубку и быстро проговорил:

– Если бы сейчас была у нас машина, мы бы мигом были в районе. Что скажут люди, если мы не привезём фильм...

Потом всё-таки повернулся ко мне и очень решительно выпалил:

Рисунок Анастасии Мышевой

– Пойду пешком, но кинокартину надо доставить, во чтобы то ни стало, и сегодня же, а то ведь сам знаешь, Вася, сегодня суббота и большая часть народа будет отдыхать. Будет лучше, если появится разнообразие в клубе, а то наладили одни танцы, и бывает там только молодёжь, а куда семейным деваться?

Я согласился пойти с ним пешком, и мы отправились в путь. День был очень тихий и жаркий, дышать было нечем, даже птицы, распутив крылья и раскрыв клювы, сидели в тени.

Мы поднялись на гору, которую называли Рябовским Маяком. Она протянулась от села Ря-

Рисунок Анастасии Мышевой

бовка в сторону севера около двух километров. С этого Маяка очень хорошо были видны окрестности, а особенно село. Всё было видно до мелочей, как с самолёта.

Мы присели на самой вершине горы, любуясь селом, его садами, а также полями, которые чуть ли не вплотную подходили к нему. Издали они казались седыми, потому что большими участками хлеб был выжжен солнцем. Мы сидели молча и смотрели на Рябовку, потом товарищ обратился ко мне:

– Вася, а успеем ли мы съездить в Усть-Бузулук до вечера?

Я посмотрел на часы, время было одиннадцать часов утра. В нашем распоряжении оставалось девять часов, чтобы съездить в район и вернуться обратно. Я неуверенно ответил, что успеем, хотя и знал, что мы будем идти пешком. Терять время нам было нельзя, и что-то надо было делать. Я предложил Косте выйти к угольнику двух грейдеров, которые расходились ровно в семи километрах от Рябовки в сторону северо-западного направления.

Эти грейдера были центральными дорогами нашего района. Они соединяли крупные пункты, селения и станции железной дороги. Главным считался грейдер, который проходил через Рябовку полём. Тогда можно было попасть в район, а затем на большую железнодорожную станцию Филоново, а также на Сталинградский тракт. Второй грейдер сворачивал семь километров от Рябовки в западном направлении в город Калач Воронежской области. Он также соединял хутора, селения и районные центры.

Была надежда встретить там попутную машину и добраться до районного центра. Но когда мы подходили к угольнику двух грейдеров, на горизонте не было ни одной машины, лишь извилистой лентой блестели две колеи от баллонов беговой дорожки. И мы присели на повороте в ожидании машин. Я подумал:

– Сколько времени мы можем ещё просидеть у этого угольника и чего мы можем выждать, если нет своего транспорта?

Вдруг до нас донёлся работающий гул автомобильного мотора. Это нам подняло настроение. Мы оба поднялись и подошли к грейдеру с поднятыми вверх руками. Нам хорошо было видно, как, не снижая скорости, а, наоборот, набирая её, мимо нас прошёл пустой ЗИС 150. Мы не успели даже рассмотреть шофёра, который сидел в кабине, из-за клуба пыли. Мы сошли в сторону через кювет и снова приземлились на траве.

Рисунок Анастасии Мышевой

Мы молча смотрели на большой столб пыли, который удалялся в сторону района. Потом я предложил Косте пойти пешком до хутора Верхняя Суховка, которая располагалась в северном направлении, в 12 километрах от села Рябовки. Этот хутор стоял в низменном месте, утопая в садах и зелени. С восточной стороны были поля и буераки, с северо-западной стороны возвышались большие холмы, похожие на горы. Через это село походило немало машин, которые следовали по маршруту зерносовхоз «Родники» – Филоново. Мы, в надежде уехать оттуда, направились к хутору Верхняя Суховка.

По дороге Костя высказал свою мысль, которая давно у него гнездилась в голове. Он не хотел так работать, чтобы за 40 километров ходить пешком за кинопосылкой, а потом ещё ходить в любую погоду в район с отчётом. Поэтому у него было ко всему отвращение, даже к работе, которую он так сильно понимал, так сильно любил. Он хотел не доставать фильмы, а трудиться на месте, как все остальные, на киностационарах в сельской местности. Если кинофильмы приходят по почте, значит, их обязательно покажут, а потом опять приходится ждать неделю до новой посылки, а весной, в половодье, и осенью в дожди ждали и того дольше – по 15-20 дней. Я попытался убедить Костю в том, что его работа

интересная, он всегда с народом. Товарищ согласился со мной, но, если бы ещё кинокартины поступали вовремя и по графику, мы бы всегда перевыполняли план.

А мне очень хотелось хорошо освоить киноаппаратуру, чтобы я мог всегда любой дефект самостоятельно исправить, не обращая за помощью к киномеханикам или в район. Мне нравилась эта работа, но я очень беспокоился, когда вовремя демонстрации кинофильма что-то случилось с киноаппаратом. Когда фильм идёт ровно, не рвётся, людям интересно смотреть. Прослеживается чистота звука, чистота на экране. Если я чего-то не знал, то обращался к Константину, а он мне в любое время с охотой и желанием рассказывал и показывал всё то, чего я ещё не знал. Вовремя ремонта он сам мне перечислял все части аппарата и рассказывал, как можно поставить правильно ту или иную запасную часть.

Мы подошли к хутору Верхняя Суховка. С горы нам было видно, как движутся по дороге автомашины в направлении района. Мы ускорили шаги, а когда подошли к перекрёстку двух дорог, около нас резко затормозил автомобиль и из кабины высунулась голова шофёра:

– Далеко ли путь держите, соколы?

Костя опёрся на дверку машины и спросил водителя:

– А ты куда, брат, едешь?

Водитель махнул рукой в ту сторону, где виднелась гора. Я спросил:

– Значит в район?

Тот добавил:

– Нет, дальше Филоново.

И мы попросили водителя, чтобы он нас подбросил до района. Тот раскрыл с правой стороны кабину, и я с Костей заняли места рядом с ним. Он, молча, привычным движением, включил передачу, автомобиль плавно тронулся. Когда проскочили село, шофёр спросил:

– По какому делу мы едем в район?

Костя объяснил ему причину нашей поездки. Водитель посмотрел на нас и снова переспросил:

– Значит, в культпросвете работаете?

Я и Иванов ответили утвердительно. Шофёр ещё много чем интересовался: и тем, как мы освоили такую работу, и тем, какой показ кинокартин осуществляли, и как выполняли план, интересовался ли нами отдел кинофикации и т.д. Мы ему рассказали обо всех недостатках в этой работе, в том числе и о том, с каким трудом приходилось привозить кинокартину, особенно из района. Водитель с нами согласился. Он тоже успел рассказать нам о себе.

Его звали Михаил Андреевич Ушаков. Он трудился в Усть-Бузулукской автороте. Это был человек с пристальным взглядом, который всег-

да смотрел серьёзно и испытывающее. По его взгляду можно было понять доброту его характера, уверенность в своём деле, искренность и доброжелательность к людям. Он был одет в рабочий костюм, спецовку, который придавал ему сходство с матросом.

Мы подъезжали к району, станице Усть-Бузулукской. Перед нами мелькали колхозные поля, на которых уже мало осталось урожая. Виднелись первые дворы. Издали они казались какими-то сероватыми и сливались в одну стену, похожую на препятствие.

Усть-Бузулук был расположен на ровном месте от реки Хапёр в расстоянии двух-трёх километров от южного направления. К этому селу со всех сторон извилистыми чёрными лентами подходили дороги, и они скрещивались где-то в центре станции Усть-Бузулукской. Со стороны востока возвышался огромный, чуть поросший деревьями, сероватого цвета шпиль под названием горы Белой, этот шпиль протянулся от подножья до вершины больше, чем на километр. С него очень хорошо можно было смотреть на юг, запад и север.

В Усть-Бузулуке были крупные организации: МТС, авторота СоюзЗаготТранс, РайСоюз, а также большой продуктовый районный магазин и много небольших гастрономов. Также была школа-десятилетка, больница, две большие библиотеки для учащихся и взрослых, своя электростанция и радиоузел. И много других мелких предприятий. Первое, что бросалось в глаза, – это большое белое двухэтажное здание в самом центре Усть-Бузулука, где были размещены районные руководящие организации. Рядом с ними, кругом в зелени, был расположен клуб. В райсаду стояли два памятника Ленина и Сталина.

Но людей больше всего привлекала река Хапёр и её займище. Летом там бывала птица, а зимой много зверя: зайцев, лис, волков. И поэтому сюда, в станицу Усть-Бузулукскую, переезжало очень много граждан из других сёл на постоянное место жительства.

Продолжение следует

Рисунок Анастасии Мышевой

Александр Беспалый

Омск

Поговори со мной. Раздели проблему.
Посочувствуй или помоги советом.
Выбрал я для разговора сложную тему,
Жду от тебя нужных ответов.

Приди на помощь. В тебе нуждаюсь.
Как никто сейчас жду подмоги.
Расскажу всю правду. Сердцем покаюсь,
Помоги в пути мне на полдороги.

Протяни мне руку. Достань из ямы,
Где мне поневоле приходится быть.
Окутан я серыми днями,
Сажу в уголке, и приходится выть.

Спаси от смерти. Найди во мне силы.
Скажу лишь спасибо и дальше пойду.
Прощайте, депрессия, серость, унынье,
Я в жизни своей новый смысл найду!

Рисунок Анны Секериной

Осенняя сказка: с тобой вместе по парку
Мы идём не спеша. Шелестит под ногами листва.
Я обнял тебя нежно. Сердце сразу забилося.
Ты прижалась ко мне едва.

Говорю тебе томно: оставайся навечно,
Если вскоре уйдёшь, то хотя бы на час!
Часто вижу во сне. Мечты всё, конечно,
Но я рад, что мы вместе здесь и сейчас!

И солнце сквозь тучи! И вечер хороший!
Тебя отпускать не хочу от себя.
Любуюсь глазами, твоим видом роскошным,
А всё потому, что люблю я тебя!

Катя Иванова

Троицк, Челябинская область

Екатерина Николаевна Заяц родилась в 1962 году. Выросла и окончила школу в Казахстане (Кустанайская область, село Тарановское). Более 30 лет живёт в Троицке (Челябинская область), окончила Троицкий Ветеринарный институт. Замужем. У неё две дочери и трое внуков. В апреле 2014 года начала писать первые романы о любви. С тех пор у неё вышли сборники «Любовные романы» (2014 год), «Романы о любви, детективы, мистика» (2014 год), «Прошла любовь» (2015 год), «Восточный аромат мужчины» (2015 год); сборник сказок «Что такое счастье?» (2015 год) Омского издательства «КАН» и рассказ «Детство» (2015 год). В 2015 году в Чехии вышли в свет три книги Екатерины – романы о любви и детективы «Добрый маньяк», которые продаются в Интернет-магазинах. В 2016 году вышли в свет книги сказок «Тайские зарисовки», «Времена года», «Сказки для внучки Лерочки» и «Он среди нас». Публикует свои работы на многих сайтах. Пробует писать стихотворения о любви. Публиковалась в журналах «Бульвар Зелёный», «Край городов», «Лили Марлен», «Мост», «Российский колокол», «Спутник», «Три желания», «Чешская звезда». С ноября 2016 года состоит в Международном союзе писателей. Творчество Екатерины можно найти на сайтах: <http://www.proza.ru/avtor/ekaterinakatru> или <http://www.chitalnya.ru/users/ekaterinakat.ru@mail.ru/>.

Встреча

Бангкок. Аэропорт. Раннее утро. 31 декабря.

Она сидела в кафе одного из крупнейших аэропортов мира, пила крепкий кофе и смотрела в окно. Рейс «Бангкок – Екатеринбург» задерживали на неопределённое время. А ей срочно надо было вернуться домой в этот праздничный день. Дома, за праздничным столом, с её любимыми пельменями, которые она не ела много лет, будут ждать многочисленные родственники.

Рисунок Анастасии Мышевой

Раньше она проживала в холодной столице Урала. Пятнадцать лет точно. Там и осталась жить её родня. После предательства любимого человека и бегства перед самым бракосочетанием она вышла замуж за иностранца, улетела жить в Европу. На родину отправляла только короткие телеграммы, общалась по скайпу и SMS.

И вот, когда со своим мужем и детьми она отдыхала на острове Пхукет, пришло сообщение: «Прилетай срочно и немедленно домой. Есть важное дело. Твоё присутствие обязательно. Все родственники соберутся за новогодним столом и будут ждать тебя». Она, оставив мужа и двух детей-подростков в солнечной стране, решила навестить родные края, слетать домой, в морозную зиму, чтобы узнать, в чём дело.

За окном дребезжал сказочный розовый рассвет. Женщина заказала ещё одну чашечку кофе, наслаждалась своими мыслями.

– Это ты? – она услышала тихий и, вроде бы, знакомый мужской голос.

Повернув голову, увидела атлетического телосложения, загорелого, но уже не молодого мужчину в футболке, шортах и ковбойской шляпе, похожего на персонажа из комиксов.

– Ты меня не узнаёшь? Сколько лет я не видел тебя, пятнадцать лет точно... А ты не изменилась, тебя года не состарили. Всё такая же миниатюрная Белоснежка, красивая. «Любимая моя орхидея», так я называл тебя. Помнишь? Ты любила орхидеи, а их у нас невозможно было достать в те года... – тараторил мужчина, не давая опомниться и вставить слово обескураженной женщине.

Он уже вплотную подошёл к ней и приземлился на стул, медленно жестикуюлировал руками перед её недовольным лицом.

– Я тебя не забыл! Это ты? Господи, как я тебя любил, скучал, места себе не находил, когда ты меня бросила перед самым нашим бракосочетанием, – продолжал говорить мужчина.

И перед глазами женщины быстро замелькали моменты прошлой жизни. Юная студентка престижного уральского вуза и молодой преподаватель: любовь и безрассудство, ухаживания влюблённого юноши почти год, подарки, букеты роз, гвоздик, хризантем – всю свою небольшую зарплату молодой человек тратил на свою возлюбленную.

После был назначен день бракосочетания. Перед самым Новым годом – 30 декабря. Вечером, перед свадебной церемонией, она решила явиться к нему в общежитие, в комнату будущего мужа. Так она решила сделать сюрприз... Она мечтала, грезилась провести первую брачную ночь с будущим мужем, но... Открыла дверь своим ключом, и её взору предстала неприятная картина: будущий супруг и студентка-первокурсница барахтались в постели... От неожиданности невеста чуть не упала в обморок. Это было сильное потрясение.

Она выскочила из комнаты, в коридоре общежития её стало трясти, как будто худенькое тело вмиг подключили к электрическому току в 220 Вольт, слёзы лились ручьём, как горные реки. Трясущимися руками она вытащила из сумочки бумагу и карандаш для подводки глаз, написала: «Свадьбы не будет. Я тебя не люблю. Не ищи меня!» и просунула записку в щель между дверью и полом. Быстро примчалась домой, закрылась в ванной комнате и хотела свести счёты с жизнью...

Долгое время она не хотела вспоминать этот ужас позднего вечера: плачущих родителей, бритву в своей руке. Благо, что отец, работник милиции, по одному виду дочери догадался, что

произошло, не допустил непоправимого. Когда-то счастливую невесту кое-как отпоили валерьянкой, а ранним рейсом авиакомпании «Аэрофлот» родители отправили её к родственнице в столицу Родины. Через несколько дней перевели документы из одного вуза в другой.

Окончив учёбу, она успешно вышла замуж за любящего её молодого иностранца и уехала жить в Европу.

– Боже мой! Это ты! – упав на колени, продолжал тараторить мужчина, пытаясь поцеловать кисти рук женщины.

– Что вы делаете? Вы ошиблись, – только и могла произнести она, пряча свои глаза.

– Я люблю тебя! Почему ты, дурёха, сбежала накануне нашей свадьбы? – уже громко стал говорить он, стоя на одном колене и ловя в воздухе её кисти рук, пытаясь прикоснуться к ним губами.

Немногочисленные посетители кафе устремили на необычную парочку свои взгляды и тихо перешёптывались на разных языках. Её лицо покрылось розовыми пятнами:

– Вы ошиблись, – тихо произнесла она. – Я не та женщина!

Мужчина встал с колена, присел на стул. Он выглядел мятым, обиженным, пришибленным, опустошённым.

– Наверное, я обознался... Всю жизнь люблю её одну, никак забыть не могу, хотя прошло много лет. Шутка ли, есть же в мире у каждого человека свой двойник. Сейчас именно этот случай. Извините, – чуть не плача, произносил он.

– Да, – тихо ответила она, и одинокая слеза медленно спустилась на подбородок.

Женщина резко встала и быстрым шагом направилась к выходу из кафе.

– Никогда не прощу тебя. Не забуду ту боль, которую ты мне причинил. Ты умер для меня! – думала она, проходя по трапу в самолёт.

Рисунок Анастасии Мышевой

Розовые мечты

Галина сидела за столиком в кафе. С хорошей причёской и свежим маникюром. Она с нетерпением ждала своего возлюбленного. Сегодня он первый раз со дня их знакомства пригласил её в кафе на ужин.

Четыре месяца назад сорокалетняя женщина познакомилась со своим ровесником Анатолием, мастером по установке бытовой техники. Уже через месяц знакомства Анатолий переехал к ней жить. Галина работала в салоне красоты мастером маникюра, у неё был взрослый сын,

который жил в другом городе, имел приличную квартиру, недорогую новую машину, неплохо зарабатывал. Всё в жизни у женщины клеилось, только не было крепкого мужского плеча, на которое поздними вечерами возле телевизора можно приклонить голову.

– Наконец-то встретила его – красавца-мужчину и мастера на все руки, – думала окрылённая женщина.

Теребя кончик лёгкого шарфика, просматривая меню, она мечтала:

– Наконец-то он сделает мне предложение... Ведь узаконить отношения непросто... Наверное, подарит колечко, а, может быть, и совместную путёвку на море на недельку. Он так меня любит, постоянно твердит о нашей любви!

Ей очень хотелось услышать марш Мендельсона, побыть в центре внимания гостей на торжественном ужине в честь свадьбы, ведь она никогда официально в отношениях не была.

– Хоть на старости лет почувствую, что значит быть законной женой!

Красивые картинки семейной жизни вырисовывались у неё в голове, но розовые мечты прервал голос возлюбленного:

– Вот и я! Заждалась? – Мужчина держал в руке три слегка вялые розы. – Это тебе! Ты сегодня такая красивая!

Он прикоснулся губами к румяной женской щёчке.

– Спасибо, – удивлённо произнесла влюблённая женщина, глядя на букет, а сама подумала: – Какие вялые цветы, не свежие. Где он их взял?

– Я немного опоздал, – присаживаясь за стол, оправдывался мужчина.

Рисунок Анастасии Мышевой

– Ничего. Ты первый раз позвал меня на ужин в кафе, праздник какой-то?

– Да нет, так просто. Давай сделаем заказ. Ты прямо сияешь, как медный пятак! Такая красивая причёска у тебя! – сыпал комплиментами жених.

– Конечно. Я счастлива, что мой любимый мужчина пригласил меня в кафе. Что будем есть и пить? – широко улыбаясь, произнесла женщина.

– Два салатика и что-нибудь выпить... Ты что хочешь?

– Я не знаю. Ты же меня пригласил, вот и показывай.

– Тогда бутылку белого вина. Может, что-то ещё?

– Потом закажем. Колись, что за праздник? – сгорала от любопытства женщина.

– Да, так просто. Хотел приятное тебе сделать. А то всё в кино, да в кино... А последнее время и туда редко ходим.

– Давай бутылку дорогого шампанского возьмём? Гулять, так гулять! – весело произнесла Галина.

– Галчонок, ты извини, но на дорогое у меня денег не хватит... Я на днях потратился, – стал оправдываться жених.

– Ничего, я заплачу. Сегодня у нас какой-то особенный вечер, торжественный...

Принесли шампанское. Влюблённые подняли бокалы.

– Выпьем за нас! За нашу любовь! За твою красоту! – торжественно произнёс любовник.

– И ещё за что? – вопросительно посмотрела ему в глаза «невеста». – Ты ещё что-то хочешь мне сказать?

– Я потом... смелости наберусь, – смущаясь, произнёс мужчина.

Потом выпили ещё по бокалу. Принесли еду.

– Ну что ты хочешь важного мне сказать или предложить? – делала намёки влюблённая женщина.

– Галчонок, мы с тобой некоторое время живём вместе. И, надеюсь, проживём так ещё долго и счастливо многие годы. У нас всё хорошо. Вот я и хотел предложить нам, то есть тебе... Давай ещё выпьем, а то я никак не решусь, – «жених» волновался, наливая полные бокалы.

Выпили. Потом ещё выпили.

– Так что ты хотел мне сказать? Давай я тебе помогу, – видя нерешительность «жениха», произнесла «невеста». – Ты хочешь сделать мне предложение?

– Да! – тихо ответил мужчина.

– Предложение о совместном проживании?

– Да! – резко отозвался жених, потом снова поник: – Ну, нет... Я не это имел в виду.

Рисунок Анастасии Мышевой

Возвращение

Раннее утро последнего дня уходящего года. Он медленно вёл свой старенький джип, рассматривая дворовую площадку. Так он подъезжал к многоэтажному дому. Он давно не был здесь – уже двадцать лет. Задумался, поскольку нахлынули воспоминания, и вдруг резко притормозил, уже увидев рядом с капотом своей машины женщину в возрасте со свёрнутым ковром и выбивалкой.

– Ты что, решил в последний день уходящего года меня прокатить на капоте, как свадебную куклу? – громко от обиды кричала она. – Так я не молодая, тебе надо поискать моложе.

– Извините, – выходя из машины, растерянно произнёс водитель.

Вдруг женщине показалось, что мужчина ей знаком.

– Это ты, блудный сын?! – удивлённо спросила она. – Сколько лет, сколько зим тебя не было в родных краях? Что, приехал вступать в права наследования? Что глаза округлил, соседку не узнаёшь? И надолго теперь?

– Я когда уезжал из города, Вы, дорогуша, в школу ещё ходили. Я помню вас: соседская девочка, малявка-забияка.

– Точно, точно, так ты меня обзывал в детстве, – громко рассмеялась женщина, уставив руки в боки.

– Никогда не узнал бы Вас, встретив в другом месте...

– Что, сильно изменилась?

– Время нас не балует, – отрешённо произнёс приезжий, отводя глаза в сторону.

– Ну, что стоишь, пошли в подъезд, провожу тебя до квартиры. Ключ от вашей квартиры есть у соседки с этажа напротив. Она цветы поливает, ничего не трогает, не меняет в квартире. Всё, как при твоей матери было, так и осталось, – задорно произнесла соседка. – А что на похороны не приезжал? Всё неотложные дела?

– Так получилось... – тихо произнёс гость. – Давайте Ваш ковёр, я помогу донести.

– Вот-вот, рожай вас, воспитывай, а сыночек даже на похороны не соизволил приехать, – тараторила женщина, но легко и быстро поднималась по лестнице. – За наследством, значит, прибыл?

– Так получается... – тихо отвечал он.

– Пришли. Вот моя квартира. Если что надо, заходи. Да и вечером загляни, если хочешь. Ведь на носу Новый год!

– А Ваши родственники против не будут?

– Предложение, чтобы официально узаконить наши отношения?

– Не знаю... Я об этом не думал, – вертя вилку в руке, снова тихо ответил он.

– А что тогда? Наберись смелости и скажи, – не унималась женщина.

– Возьми на себя авто кредит. Купим мне новую машину, – нерешительно выпалил любовник.

– Да-а-а? – растеряно произнесла «невеста» и от неожиданности округлила глаза.

– Ты же знаешь, что у меня официальная зарплата маленькая. Только калымные деньги приличные. А я присмотрел себе новую иномарку в магазине. Такая красивая: серебристая, с кожаным салоном. Знаешь, мне как-то не солидно на старой колымаге колесить. А у тебя хорошая зарплата, своя новая машина. Возьми кредит в банке на себя, а я платить буду, – быстро тархтел мужчина, вытирая рукавом вспотевший лоб и стараясь не смотреть женщине в глаза.

– Так-так! – громко произнесла Галина, положив столовые приборы на тарелку. – Что ещё выдумал? – она резко встала из-за стола. – Я сегодня твои вещи выставлю в коридор, можешь забрать их в любое время. Забудь мой адрес и меня. Альфонс мне не нужен, – громко произнесла обиженная «невеста» и направилась к выходу.

– Так за шампанское кто заплатит? У меня денег-то не хватит, – жалобно произнёс любовник.

Он соскочил с места и побежал за «возлюбленной».

– Подожди. Ты что, обиделась?

– Альфонс мне не нужен, – на ходу повторила Галина и быстро скрылась за входной дверью.

Рисунок Анастасии Мышевой

– Нет, не будут. Я одна живу. Дочь в другом городе учится, а мужа нет. Мамы тоже уже нет. Умерла.

Поздним вечером он в чистой, глаженной белой рубашке, чёрных брюках, с бутылкой вина и коробкой конфет позвонил в дверь подруги детства – малявки-забияки.

– Пришёл? Проходи в зал, там ёлка и стол уже накрыт, – ответила слегка подшофе хозяйка квартиры, широко распахнув входную дверь.

– Вот, принёс к столу, – подавая в руки подарки, смущаясь, произнёс мужчина.

– Присаживайся за стол. Ты, наверное, голоден? Есть открытая бутылка вина, разливай. Я тут одна сижу и попиваю, а что остаётся одной делать? Дочь в другом городе. Да и не нужна я ей. У неё свои подруги, свой круг общения. Так что пей, ешь. Не стесняйся.

Они выпили, закусили.

– Расскажи, где все годы пропадал? – заискивающе спросила хозяйка квартиры, пристально рассматривая лицо знакомого «гостя».

– Давайте ещё для храбрости выпьем, потом расскажу, – сказал «гость».

Выпили. Потом ещё раз выпили. Время шло.

– Скоро будет звучать по телевизору бой курантов, а ты всё не решаешься мне рассказать о своей жизни... – решила нарушить спокойствие гостя хозяйка.

– Да ни к чему всё это. Зачем Вам знать о моей жизни? Да и мне вспоминать не хочется. Не было ничего весёлого. Теперь я вернулся. Теперь я дома. Может, лучше вспомним детские годы? Я помню Вас розовощёкой хохотушкой. Вы всегда цеплялись ко мне...

– Надо же, помнишь? Меня, забияку. Мне тоже есть что вспомнить... Тогда ты был первый мой возлюбленный. Первая детская любовь, привязанность... – тяжело вздохнула женщина.

– Как давно это было? Поведайте о себе, о своей жизни.

– Что поведать? – тихо и медленно заговорила, заплетавшимся языком, хозяйка. – Жизнь не удалась. Замужество короткое и не счастливое. Дочь, правда, умная и красивая родилась. Я должного образования не получила, вот и работаю, где придётся. Одинокая. Люблю выпить вина. Часто и много.

– Да уж... Если в этом признаётесь, значит небезнадёжная, не алкоголичка.

– А что мне скрывать? Жизнь ведь уже прошла...

– У меня тоже не радостная была. Я до сих пор не женат и никогда не был... Одинок. Может, в эту новогоднюю ночь что-нибудь сложится у нас. Вспомним юношеские годы, ту чистую детскую привязанность.

– Ой, не знаю, не знаю.

Бой курантов стал слышен по телевизору. Мужчина откупорил бутылку шампанского, разлил по бокалам.

– Выпьем за наше счастливое будущее! За лучшие перемены в нашей жизни, – громко произнёс он.

– Тогда на брудершафт... – согласилась она.

Рисунок
Екатерины Звягинцевой

Журнал любителей литературы

Бульвар Зелёный

№9, февраль 2017 г.

Уважаемые авторы!

Журнал «Бульвар Зелёный» выполняет редакторскую и корректорскую работы в помощь при издании книг, брошюр. Также наша редакция выполняет рецензирование рукописей, проводит тематические консультации с авторами. Расценки – ниже существующих на рынке.

Приглашаем всех желающих в группу
журнала «Бульвар Зелёный» «ВКонтакте»:

<http://vk.com/bulvarzelyonyiy>

Перечислить взносы за публикацию или внести пожертвования можно
на карту Сбербанка 63900245 9008682156
Или на почтовый адрес одного из членов редколлегии.

При отправке денежных средств не забывайте о процентах с комиссии!

5,6,7 номера журнала «Бульвар Зелёный» можно приобрести
в магазине «Пятёрка» (ул. Герцена, 38, ост. Улица Яковлева)

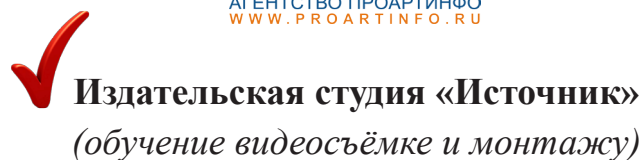
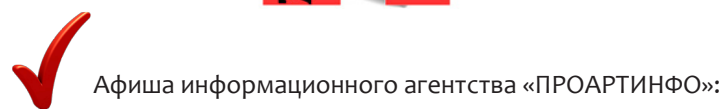
Подписано в печать 28. 02. 2017.
Формат 60 x 90 1/8. Бумага ColorCopy.
Оперативный способ печати.
Усл. печ. л. 4.0. Тираж 200 экз.
Заказ № 10.

Отпечатано в ООО «Издательский центр КАН».
644122, г. Омск, ул. Красный Путь, 30.
Тел.: (3812) 24-70-79; 8-904-585-98-84.
E-mail: ps_kan@mail.ru
Лицензия ПЛД № 58-47 от 21. 04. 97.

Наши партнёры

Информацию о журнале «Бульвар Зелёный»
можно найти на сайтах:

Приглашает всех желающих заняться съёмкой, записью, монтажом видео и печатной рекламой. Также у студии
есть своя «Школа журналистики».

Связаться с редакцией можно с помощью телефона или Интернета.

Контакты: директор – Надежда Ломтева 8-983-624-60-11

